Эйна Ли
Своенравная красавица

Эйна Ли
Своенравная красавица

OCR Roland; SpellCheck Elenor
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160536
Своенравная красавица: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2007
ISBN 5-17-041047-6, 5-9713-3831-5, 5-9762-1844-X

Аннотация

Коул Маккензи проклинал тот день и час, когда согласился стать опекуном дочери своего погибшего друга-золотоискателя...

Он помнил Мэгги О'Ши, худенькую девчонку-сорванца, но почему-то не подумал о том, что маленькие девочки вырастают.

Теперь у него под опекой – своенравная юная красавица, по десять раз на дню дающая ему понять, что сама отлично знает, чего хочет в жизни!

Но главное – Коул никак не ожидал, что Мэгги, влюбленная в него с детства, хочет добиться от него взаимности и НАВЕКИ ЗАВЛАДЕТЬ ЕГО СЕРДЦЕМ!

Содержание

Пролог 4
Глава 1 10
Глава 2 29
Глава 3 45
Глава 4 60
Глава 5 76
Глава 6 96
Конец ознакомительного фрагмента. 108

Эйна Ли
Своенравная красавица

Пролог

Аляска, 1896 год

Треск поленьев в костре на секунду отвлек внимание Мэгги от разговора мужчин. Коул только что сообщил ее отцу о своем отъезде с Аляски. Для Мэгги его новость стала настоящим шоком. Сейчас, сидя у костра в лагере золотодобытчиков, она вспоминала последние два года, которые провела рядом с Коулом. Мэгги обняла руками колени, опустила на них голову и глубоко задумалась. Она уже успела привыкнуть к мысли о том, что никогда не расстанется с Коулом.

А теперь он собирается уехать! Как же ей теперь жить без него? Даже один день вдали от Коула казался ей вечностью. Да, пожалуй, за последнее время они расставались только, когда он уезжал в Доусон-Сити, где золотодобытчики покупали продовольствие. Все остальное время они проводили вместе – Мэгги с отцом и Коул. Разве может быть по-другому?

Коул приехал на Аляску искать золото, когда Мэгги исполнилось четырнадцать. Она так привыкла к нему. И вот теперь он собирается уехать. Мэгги с ума сходила от одной

мысли, что больше никогда его не увидит.

Громкий мужской смех вывел ее из раздумий. Коул беззаботно смеялся, слегка откинув голову назад. На темных волосах играли отблески костра, на заросшем густой бородой лице удивительно ярко светилась белозубая улыбка.

Мэгги любовно вглядывалась в знакомые черты лица. Мать-испанка наградила его нежно-оливковым цветом кожи. Точеный профиль и глаза цвета сапфира Коул унаследовал от отца.

Каждый час, каждую минуту своей жизни она теперь думала лишь об одном мужчине. О Коуле. Казалось невероятным, что он вот так просто сообщил им о своем отъезде, да еще и шутил. Неужели он не понимает, что значит для нее? Она хотела походить на тех девчонок из «веселого дома» в Доусон-Сити, на которых он смотрел как на женщин, а ее никогда не воспринимал всерьез. Как бы ей хотелось, чтобы он так же обнимал и целовал ее! В конце концов, ей уже шестнадцать! Правда, отец заставляет ее носить мешковатые старые брюки и огромные рубашки, скрывающие фигуру. И волосы ей приходится коротко стричь и убирать под старую шляпу, но такова жизнь в лагере золотодобытчиков, по-другому нельзя. По крайней мере так говорит отец.

Но ведь под старой уродливой одеждой скрывается юная влюбленная женщина, неужели Коул не видит? И она готова отдать все, что угодно, только бы получить мужчину своей мечты – Коула Маккензи.

Боль от мысли, что она больше никогда не увидит его, сдавила сердце. Не в силах больше сдерживать себя, Мэгги вскочила и воскликнула:

– Нет, нет, Коул, ты просто не можешь уехать! Ты не должен уезжать!

Всхлипнув, она бросилась в дом, захлопнула дверь и упала ничком на кровать.

Оставшись вдвоем у костра, мужчины некоторое время молчали. Отец Мэгги, которого все называли просто «папаша О'Ши», сокрушенно покачал головой.

– Моя бедная девочка, – тихо произнес он. – Пожалуй, и нам пришла пора убираться отсюда подальше. Негоже ей жить дикой походной жизнью. В конце-то концов, Аляска не лучшее место для юной леди. Надо мне уже подумать о ее образовании.

– Но она ведь учится, разве не так? – возразил Коул.

– Да какая здесь учеба! – отмахнулся папаша О'Ши. – Просто книжки читает, и только! Пришло время найти для моей маленькой жемчужины подобающую оправу. Кроме того, девочке нужно общаться со своими сверстниками. Мэгги должна научиться вести себя как настоящая леди, а здесь мне приходится скрывать от всех, что она девчонка, чтобы разные дрянные парни не положили на нее глаз... Ну, ты меня понимаешь, Коул. Да уж, пора нам убираться отсюда.

– Не думаю, что малышке понравится твоя идея.

– А кто ее спрашивает? Она еще ребенок и многого не

понимает в жизни. Я знаю, что для нее так будет лучше.

– Да, тут ты прав. – Коула слегка тревожила мысль о том, что, если, не дай Бог, что-то случится с папашей О'Ши, девочка одна в диких местах Аляски просто пропадет.

– Думаю, добытого золота нам хватит на скромную жизнь. По крайней мере на какое-то время. А дальше видно будет. Клянусь каждой золотой песчинкой, что я отмыл в Богом забытом краю: нам много не надо. Никогда я не слыл скрягой. Да и ты тоже, Коул. Так что давай по домам. Завтра с утра скажу все Мэгги и вместе двинемся в путь. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Но Коул долго еще сидел у затухающего костра, перебирая в памяти воспоминания последних лет. Беспокойная натура заставляла его вечно искать лучшей доли. Кем он только не побывал за свои двадцать три года! Работал на железной дороге, рубил лес, служил помощником шерифа в Тумстоне. Его биография включала в себя и пребывание в одной мелкой банде, где он разбойничал, пока кузен Зак не разыскал его и чуть ли не силой притащил обратно в Техас. При воспоминании о «бандитском» прошлом Коул невольно усмехнулся. А интересная ведь жизнь, черт побери! По крайней мере он теперь твердо знал, что никогда больше не будет служить закону и не станет гоняться за прежними подельниками по просторам страны вместе с другими техасскими рейнджерами. Достаточно уже в их роду насчитывалось шерифов.

Он сразу вспомнил своих кузенов Зака и Джоша. Они вместе выросли, свято веря в то, что всю жизнь будут работать рука об руку. Однако беспокойная натура Коула не позволяла ему долго оставаться на одном месте. Он обожал свою родню, любил бескрайние просторы Техаса, но и представить себе не мог, что когда-нибудь кочевая жизнь закончится и придет время семейного уюта на ранчо. Нет, возможно, однажды... если ему повезет встретить женщину своей мечты... Возможно, он будет так же счастлив, как Джош и Зак счастливы со своими женами. Но такое время еще не пришло.

Он достал из-за пазухи распечатанный конверт и снова перечитал письмо, пришедшее накануне от матери. Письмо добиралось сюда едва ли не целый год! Новости уже устарели, но Коул с нежностью перечитывал каждую строчку. Кузина Китти снова вышла замуж. Умница! Она так долго горевала по покойному Теду Драммонду! Но теперь нашла в себе силы начать новую жизнь, попытаться вновь обрести счастье. Коул понял, что очень скучает по Китти – своему самому близкому другу детства.

Что ж! Возможно, и ему однажды посчастливится встретить свою единственную и начать жизнь сначала. Тогда он обязательно вернется на ранчо! Но не раньше!

С утра, едва рассвело, Коул, папаша О'Ши и Мэгги погрузили вещи на мулов и, закрыв дверь убогой хижины, ко-

торая последние два года служила им домом на Аляске, отправились в путь. Дорога лежала через опасное ущелье перевала Уайт-Пасс. Они шли по узкой горной дороге, зажатой между заснеженными хребтами и уступами. В некоторых особенно узких местах нагруженные мулы не могли пройти, поэтому приходилось снимать с них поклажу и нести самим. Кроме того, постоянно оставалась угроза, что мулы, испугавшись чего-нибудь, покалечатся сами или покалечат путников. Когда дорога расширялась, приходилось вновь навьючивать животных, и так много раз подряд, пока они не добрались до Ска-гуэя, уже вконец измотанные дорогой.

В Скагуэе путешественники продали золото и лошадей и купили билеты на пакетбот до Джуно, а там уже пересели на теплоход до Сиэтла, где и распрощались. Папаша О'Ши и Мэгги отправились домой в Лоуфорд, в Нью-Мексико. Коул заверил обоих, что обязательно напишет, как только где-нибудь устроится. Скорее всего его «где-нибудь» будет в Калифорнии.

Попрощавшись с папашей О'Ши, Коул повернулся к Мэгги и ласково потрепал ее за подбородок.

– Береги себя, малышка, – улыбнулся он. Мэгги насупилась и отчеканила в ответ:

– Я давно уже не малышка, да будет тебе известно, Коул Маккензи!

На том они и расстались. С пятью тысячами долларов в кармане Коул сел на пароход до Сан-Франциско.

Глава 1

Сан-Франциско, 1898 год

Покер быстро наскучил Коулу. Он всегда оставался удачливым игроком, на порядок лучше всех, с кем садился играть, однако своего азарта картежника отец ему по наследству не передал.

Последние два года, бедные на события, измотали его больше любых приключений. Беспокойная натура совершенно не выносила повседневной рутины жизни. Вернувшись с Аляски, Коул так и не нашел себе работы по душе, а болтаться без дела не в его характере.

– Я выхожу из игры, – заявил он, кладя карты на стол и забирая свои деньги. Покинув гостиничный бар, он направился в свой номер, но портье окликнул его:

– Вам пришла телеграмма!

– Спасибо, Джо. – Он нахмурился, распечатывая конверт. Его тревожила мысль о том, что телеграммой обычно сообщают печальные новости. Может, что-то случилось с Джебом?

Он прочитал послание: **«НУЖНАТВОЯПОМОЩЬТЧК СЕРЬЕЗНЫЕПРОБЛЕМЫТЧКПРИЕЗЖАЙКАК ТОЛЬКОСМОЖЕШЬТЧКПАПАША-О'ШИ».**

Мрачные прогнозы относительно того, что неприятные

новости могли касаться Джеба, не подтвердились, однако Коул не на шутку расстроился. Он припомнил последнее письмо от старого друга. Кажется, папаша О'Ши писал, что открыл в своем родном городе службу почтовых дилижансов и дела у него идут хорошо. Вероятно, что-то серьезное случилось с его маленьким бизнесом. Папаша О'Ши не из тех людей, которые склонны драматизировать ситуацию. Если он отправляет вместо обычного письма телеграмму, значит, дело требует срочного вмешательства.

Не мешкая Коул отправился за билетом на ближайший поезд в сторону восточных штатов. По дороге он зашел в отделение «Вестерн юнион», дал ответную телеграмму и забрал деньги из банка. Покончив с делами, он поспешил обратно в отель и собрал вещи. На следующее утро он уже садился в поезд до Нью-Мексико.

В купе вместе с ним ехала молодая пара. По всему видно, молодожены – они всю дорогу трепетно держались за руки; возможно, у них даже медовый месяц в самом разгаре. Нет, для него такие отношения неприемлемы. Он подумал: хорошо, что никто и ничто не держит его в Сан-Франциско и у него нет обязательств ни перед одной девушкой на земле. Ему нравилось оставаться свободным и независимым.

Он вспомнил, как отец рассказывал ему, что беспокойная натура так же заставляла его мотаться по всей стране в молодые годы. Но потом он встретил женщину своей мечты – маму Коула – и больше никогда не хотел покидать родной

дом. Что ж, если на земле есть еще хотя бы одна такая женщина, как его мать, возможно, и странствия Коула однажды завершатся в родном доме.

Он вновь взглянул на попутчиков-голубков. Молодая женщина нежно опустила голову на плечо мужчиныи слегка прикрыла глаза. Наверное, им бы лучше ехать в отдельном купе, подумал Коул. Он поудобнее устроился на своем сиденье, вытянул ноги под пустовавшее кресло напротив и задремал. В голове все еще кружились мысли о том, как прекрасна вольная жизнь – без жены, детей и других «прелестей» семейного очага. Такая жизнь ему нравится. Да что вообще может быть лучше свободы?

Три дня спустя Коул, облегченно вздохнув, спрыгнул с попутной колымаги, старой и дребезжащей, готовой развалиться на каждом ухабе. Оказалось, что только таким способом можно добраться от железнодорожной станции до Лоуфорда.

– Удачи, Гас, – махнул рукой Коул вознице. Тот кивнул в ответ и хлестнул лошадь, оставив после себя только пыльное облачко.

Коул кинул сумку на землю перед собой и огляделся в недоумении. Чтобы добраться сюда, пришлось сделать четыре пересадки на поездах да еще трястись по ухабам в повозке не меньше двадцати пяти миль. Благословенный Лоуфорд, штат Нью-Мексико, похоже, забыл, что двадцатый век на по-

роге, и до сих пор живет по законам Дикого Запада, иначе и не скажешь. В городке существовало единственное кирпичное здание, в котором помещался банк. Деловая же часть города ограничивалась несколькими убогими лавчонками.

Сейчас улицы городишка будто вымерли, но вдалеке Коул услышал голоса, распевавшие церковный гимн. Он удивленно огляделся, пытаясь понять, откуда доносятся звуки, но потом решил не отвлекаться по мелочам и заняться поисками своего друга.

Он поднял сумку с земли и зашагал вдоль улицы. Немного пройдя, Коул заметил здание с вывеской «Служба почтовых дилижансов О'Ши». Дверь оказалась запертой. Заглянув в окно, Коул понял, что в офисе никого нет. На другой стороне улицы располагалась, видимо, единственная городская гостиница. Коул решил остановиться в ней и заодно расспросить о том, где сейчас может находиться папаша О'Ши.

Гостиница выглядела на удивление чистенькой и уютной, хотя у Коула создалось впечатление, что все в городе пыльное, грязное и заброшенное. Аккуратно прибранный холл с красным ковром и несколькими креслами, расставленными по стенам, вопреки сложившемуся у него впечатлению, показался ему очень привлекательным.

– В городишке всегда так тихо? – спросил он у клерка за стойкой, молодого паренька, который уместнее смотрелся бы за школьной партой, чем здесь.

– Все пошли на похороны папаши О'Ши.

Коул пораженно застыл на месте. Казалось, кто-то только что ударил его в солнечное сплетение, заставив внутренне сжаться в комок.

– Он умер?

– Ну, никто не стал бы хоронить его заживо, мистер.

Черт бы побрал прыщавого мальчишку с его тупым провинциальным юмором! Только шуточек ему сейчас и не хватало! Видит Бог, папаша О'Ши один из лучших его друзей. Как отвратительно узнать о его смерти из уст малолетнего зазнайки!

– Что произошло? – спросил Коул.

– Упал и сломал шею. Там, на старой шахте.

– Какой еще шахте? Он же занимался почтовыми перевозками!

Видно, Коулу не удалось скрыть нарастающего гнева, потому что мальчишка начал смотреть на него с опаской.

– Да, но, знаете, папаша О'Ши обожал посещать старые шахты. Говорят, такую привычку он приобрел еще с Аляски, он же там кучу золота нашел.

Коул вспомнил текст телеграммы: **«СЕРЬЕЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫТЧКПРИЕЗЖАЙКАКТОЛЬКОСМОЖЕШЬ».** Слова посланного папашей О'Ши сообщения вновь и вновь всплывали в памяти. Что хотел сказать его старый друг? Конечно же, он просил о помощи. Но Коул приехал слишком поздно.

– Когда все произошло?

– Тело нашли вчера. Но никто не знает, сколько оно там пролежало. День-два, не меньше.

Черт побери! Коул сжал кулаки. Если бы удалось приехать раньше! Если бы Богом забытая дыра находилась чуть ближе к западу! Он бы успел помочь! Он бы смог приехать вовремя! Что за проблемы тревожили папашу О'Ши? Возможно, ему кто-нибудь угрожал и наконец свел счеты. «Клянусь Богом, – подумал Коул, – я не уеду отсюда, пока не выясню, что произошло».

– А сам-то ты знал его? – спросил он мальчишку.

– Еще бы! Кто ж его здесь не знал. В городе его любили.

– Его трудно не любить.

– Да уж. У него и врагов-то наверняка не было. Он со всеми дружил. Ну может, кроме Бена Лоуфорда. Хотя нельзя сказать, что они враждовали. Просто не слишком ладили.

– А в чем они не сошлись?

– Да все из-за бизнеса. Лоуфорд хотел перекупить его у папаши О'Ши, а тот не соглашался.

– А зачем Лоуфорду бизнес папаши О'Ши?

– Да ему же весь город принадлежит! Не хотел ни с кем делиться.

Коул расписался в журнале регистрации приезжающих и получил ключ от своего номера.

– Два доллара – залог, мистер. Сколько вы собираетесь у нас оставаться?

Коул протянул мальчишке десятидолларовую банкноту и

ответил:

– Пока не решу съехать.

Распаковав вещи, Коул спустился в холл. Похороны закончились, и жители городка потихоньку разбредались по своим делам. Коул рассудил, что лучше всего собирать местные сплетни в салуне. Здешний салун назывался «У Даллас», туда он и направился.

В баре отдыхало не больше десятка мужчин – обычное дело для провинциальных салунов. Времена меняются, а салуны и их завсегдатаи остаются прежними. Коул подсел к барной стойке, и бармен, больше похожий на вышибалу, подошел спросить, что он будет пить. Выбор, как и положено в салуне, оказался небольшим.

– Виски или пиво? – спросил бармен.

– Двойное виски и кружку пива.

Коул молча поднял стакан с виски в память о папаше О'Ши и запил пивом. Пододвинув пустой стакан бармену, он попросил повторить виски.

– Похоже, вы сегодня собираетесь хорошенько надраться, чужестранец, – заметил бармен.

– Меня зовут Коул Маккензи. Будем знакомы. – Страшная смерть папаши О'Ши, виски и пиво – все перемешалось, образуя странный коктейль. Гнев и отчаяние дополняли его вкус.

– Никогда не видел вас раньше, мистер Маккензи.

– Наверное, потому, что я никогда здесь не бывал.

– А вы не выглядите как какой-нибудь бродяга. Что привело вас в наш город?

– Папаша О'Ши.

– Да, хороший был человек. Жаль, что его больше нет с нами.

– Да уж. Налейте себе чего-нибудь, мистер... э-э?..

– Вик Чанс.

– За папашу О'Ши, Вик! Мир его праху, – поднял стакан Коул.

– Земля ему пухом, – отозвался Вик и осушил свой стакан. – Вы родня ему или друг? – спросил он немного погодя.

– Друг. Мы вместе жили на Аляске.

– А, точно, Маккензи! Вспомнил! Что-то сразу мне ваше имя показалось знакомым, но не мог понять, где его слышал. А папаша О'Ши частенько рассказывал о вас. Он относился к вам как к родному сыну.

«Надо попробовать разговорить бармена, – подумал Коул. – Только на сей раз я буду осторожен, чтобы не отпугнуть его так же, как мальчишку в гостинице».

– Как можно не любить такого человека, как папаша О'Ши!

– Вы чертовски правы!

– Папаша О'Ши прекрасно ориентировался в шахтах, как же его угораздило сломать там голову?

– Несчастный случай... Такое бывает.

– Еще я не понимаю, как он вообще попал в шахту. Ведь он же занимался в городе почтовыми перевозками, верно?

– Верно, – коротко согласился бармен и странно умолк.

– Кстати, его занятие тоже меня удивило. Я-то думал, здесь все принадлежит Бену Лоуфорду.

– Ну, практически все.

– Все, кроме бизнеса папаши О'Ши?

– И нашего салуна. Бар «У Даллас» не его вотчина, – раздался звонкий женский голос прямо над ухом Коула. Повернув голову, он увидел, что последние слова произнесла стоящая рядом с ним блондинка – просто умопомрачительно красивая блондинка, надо признаться. Женщина выглядела лет на двадцать старше Коула и, судя по всему, когда-то, а может, и до сих пор занималась древнейшей в мире профессией. Ведя свободную жизнь странствующего холостяка, Коул частенько сталкивался с проститутками, поэтому мог распознать их буквально с первого взгляда. К тому же, похоже, женщина не делала из своего бизнеса большого секрета.

Вид ее поражал красотой и бесподобным обаянием. Вокруг нее будто витала аура грешного очарования и неотвратимого соблазна. Коулу всегда нравились такие женщины.

– Ставлю пару своих лучших сапог, что вы и есть та самая Даллас.

Женщина звонко рассмеялась, звук ее голоса приятно ласкал слух:

– Вы правы, я Даллас Донован. – Коул снял шляпу:

– Рад знакомству, мэм. Коул Маккензи к вашим услугам.

Даллас взяла с барной стойки бутылку виски и пару стаканов.

– О-о, судя по акценту, ты техасец. Давай-ка присядем за столик, Коул. Когда встречаешь парня из Техаса, безумно тянет домой.

Они устроились за дальним столиком в углу салуна.

– Ты из какой части штата? – спросила Даллас.

– Моя семья владеет землей к северо-востоку от Форт-Уэрта, вверх по реке.

Даллас лениво откинулась на спинку стула и стала бесстыдно разглядывать его.

– А ты красивый техасский парень, Коул. Смуглый, синеглазый... Похоже, твоя мамочка либо индианка, либо мексиканка.

Коул ухмыльнулся:

– Вообще-то испанка. Но выросла в Техасе, как и я. – Даллас улыбнулась:

– Должно быть, ты оставляешь за собой шлейф разбитых сердец, техасец. Длиной с Рио-Гранде, не меньше.

– Даллас, ты несправедлива ко мне. Я не играю в подобные игры. Обычно я влюблен в каждую из своих женщин.

– Неужели? Что ж, могу поспорить, ни одной из них не удалось привязать тебя надолго.

– Почему ты так думаешь? – Даллас ответила с легкой

улыбкой:

– Ох, техасец, на мужчин у меня глаз наметан. Ты пока свободная птичка. Знавала я когда-то одного Маккензи. Его звали Джош. Знаешь такого?

Коул рассмеялся:

– Да мы же двоюродные братья.

– Чтоб мне провалиться! Лет десять прошло с тех пор, как я последний раз его видела. Как он? До сих пор такой же красавчик? Все еще рейнджер?

– Теперь он поселился в нашем родовом поместье. В «Трипл-Эм». – «Трипл-Эм» и есть твое ранчо?! – воскликнула Даллас. Коула немного удивила такая странная реакция молодой женщины.

– Ну да. А что такое? Слышала о нем?

– Миленький, да кто ж, начиная от мексиканской границы и до нашего грешного городка, не слышал про «Трипл-Эм»? Так, значит, ты и есть тот самый Маккензи, с которым папаша О'Ши искал золото на Аляске! Надо же, как тесен мир!

– А мне показалось, что ваш городок вообще не от мира сего. Какой-то осколок древних времен, ей-богу. Я сильно удивился, что в гостинице есть водопровод и не придется таскать воду из колодца. Даллас, здесь вообще знают, что в мире давно уже существуют такие чудеса, как поезда, электричество, телефон и другие прелести цивилизации?

– Больше ни слова, Коул! Мы любим наш старомодный городок. Не самое плохое место для жизни!

– Или для смерти, – добавил Коул, вспомнив, что приехал сюда отнюдь не для того, чтобы мило поболтать в салуне.

Даллас подозрительно прищурилась:

– Не хочешь ли ты сказать, что смерть папаши О'Ши не случайность? Так знай, Коул Маккензи, никто в нашем городе не мог причинить ему зла. Мы все любили его.

– Да-да. Мне уже говорили.

В салун вошел высокий мужчина и прямиком направился к их столику. Мужчина выглядел лет под сорок, очень подтянут, с аккуратно подстриженными усами. Костюм явно не из местного магазинчика. То же самое можно сказать о ботинках и шляпе.

– Привет, Кит, – улыбнулась Даллас. – Познакомься, это Коул Маккензи, старинный друг нашего папаши О'Ши.

– Я так сразу и подумал, – кивнул мужчина, протягивая Коулу руку. – Как поживаете, мистер Маккензи? Меня зовут Кит Лоуфорд. Я ждал вашего приезда. Я поверенный, вел все дела мистера О'Ши. Мне передали телеграмму, которую вы ему отправили перед отъездом. Очень жаль, что вас здесь ожидали такие печальные новости. Но все равно хорошо, что приехали. Есть кое-какие дела, которые касаются и вас тоже. Собственно говоря, вас и мисс Маргарет.

– Что за мисс Маргарет? – в недоумении спросил Коул.

– Дочь мистера О'Ши.

– А, конечно! Малышка Мэгги!

Коул, потрясенный известием о смерти друга, совсем забыл о маленькой дочке папаши О'Ши. Он припомнил, что папаша О'Ши говорил ему, будто у них с Мэгги больше нет никого в целом мире. Никакой родни. А теперь малышка Мэгги осталась совсем одна. Что ж с ней будет? Конечно, никто ее не бросит, но характер-то у нее – он еще знал со времен Аляски – о-го-го какой! Упрямый ребенок, ничего не скажешь. Тяжело ей придется в жизни.

Поверенный прервал его размышления:

– Мистер Маккензи, надеюсь, у вас найдется время, чтобы нам всем вместе обговорить некоторые детали?

– Да, конечно. Но где малышка Мэгги? То есть я хотел сказать – мисс Маргарет.

– После похорон она вернулась домой. Горюет.

– Она одна?

– Нет-нет, в доме живет экономка.

– Я пойду проведаю ее, – поднялся Коул, но Лоуфорд остановил его:

– После похорон мисс Маргарет дала понять, что никого не желает видеть сейчас. Никаких посетителей.

Покровительственный тон Лоуфорда начинал действовать Коулу на нервы. Он пожал плечами и сел.

– Давайте кое-что проясним, Лоуфорд, – начал он. – Во-первых, бросьте свою официальную манеру выражаться. Я начинаю думать, что речь идет не о старом добром папаше О'Ши, а о каком-то таинственным господине, которого я ни-

когда не видел. Папаша О'Ши терпеть не мог всякий официоз. Кстати, я того же мнения. Зовите меня просто Коул или Маккензи, но никаких «мистеров», ради всего святого.

– Как скажете... Коул. Что, если мы назначим встречу на десять утра? Завтра. Подойдет?

– Договорились, Лоуфорд.

Поверенный скривил губы в слабом подобии улыбки:

– Лично я ничего не имею против обращения «мистер». – Он поднялся и протянул Коулу руку. – Рад познакомиться. Жаль, что при таких печальных обстоятельствах.

– Согласен.

– Всего хорошего, Даллас, – кивнул поверенный, вежливо приподняв шляпу, и удалился.

– Каков гусь, – пробормотал Коул.

– Кит не такой уж плохой парень, – возразила Даллас. – По крайней мере по сравнению со своим отцом. – Даллас встала. – Ладно, надеюсь, ты пробудешь здесь еще какое-то время, техасец. Увидимся.

Да уж, красотка, можешь не сомневаться, подумал Коул. Никто не заставит его убраться из городишка раньше, чем он не убедится, что смерть папаши О' Ши и вправду несчастный случай.

Коул проследил взглядом за Даллас. Она неторопливо подошла к барной стойке, о чем-то пошепталась с Виком и поднялась по лестнице. Даллас понравилась Коулу с первого взгляда, и все же он ни на секунду не сомневался, что если

вокруг папаши О' Ши крутились какие-то темные делишки, то она в курсе дела. И разговорить ее будет не так-то просто. Наверняка и бармену своему она сейчас приказала не распускать язык в разговорах с техасцем.

В общем, ситуация выглядела довольно-таки подозрительной. Похоже, первое впечатление от города у него создалось верное – неприятное местечко. Он вышел из салуна прогуляться, и ноги сами принесли его к конторе покойного друга. Имя папаши О'Ши на вывеске неприятно резало глаз. Рядом с конторой Коул заметил большой сарай, убедился, что двери не заперты, и вошел.

Видно, здесь папаша О'Ши держал лошадей для почтовых дилижансов. Коул насчитал шесть лошадок. Приглядевшись, он понял, что даже после смерти хозяина за лошадьми кто-то ухаживает – стойла вычищены, в кормушках свежее сено, поилки полны водой. Вряд ли ухаживала за ними Мэгги, малышка сейчас, должно быть, в полной прострации.

Внезапный шорох заставил его оглянуться. Коул заметил мальчишку лет десяти, прятавшегося в глубине конюшни, за рядами бочек. Видно, он решил вылезти посмотреть, кто пришел, да так неловко, что пара пустых бочек перевернулась. Коул крикнул на испанском:

– Эй, парень, ты говоришь по-английски?

– Да, сеньор, – отозвался мальчик.

– А как тебя зовут? – спросил Коул, переходя на английский.

– Хуан Моралес, сеньор.

– А я Коул Маккензи. Так, значит, ты приглядываешь здесь за лошадьми?

– Да, я, сеньор Маккензи. Каждое утро дедуля дает Хуану двадцать пять сентаво, чтобы я почистил стойла и накормил лошадей.

Коул кивнул.

– Ты хороший работник, Хуан. А почему ты называешь папашу О'Ши дедулей?

– Он сам мне так велел, сеньор Маккензи. Ему нравится.

– Да уж не сомневаюсь. – Коул прекрасно помнил, как хорошо папаша О'Ши относился к детям. Жаль, что он не успел понянчить собственных внуков.

– А вы друг дедули? – спросил Хуан.

– Да.

– Он был очень-очень хорошим. Хуан его очень любил.

– Я тоже, Хуан, я тоже, – с сожалением покачал головой Коул. Никогда он больше не пожмет руку своему доброму другу папаше О'Ши! Коул протянул монетку Хуану. – Вот, держи.

Хуан широко улыбнулся:

– Спасибо, сеньор Маккензи.

– Да не за что, Хуан. Удачи, – отозвался Коул, выходя из конюшни.

На город опускались сумерки, окутывая пустынные улицы

паутиной таинственных теней. Закатное небо повисло над холмами, словно фонарь над домом. Коул решил, что пора зайти куда-нибудь перекусить. Взгляд остановился на закусочной «У Лоуфорда». Опять Лоуфорд! Казалось, на каждой вывеске городишка можно увидеть его имя. Трудно понять, к кому оно относилось – к названию города или к человеку с такой фамилией.

Если Даллас права и Кит Лоуфорд по сравнению со своим отцом довольно приятный парень, то каков же глава всемогущей по местным меркам семейки? Да, похоже, папаша О'Ши и вправду стал им как кость в горле.

Еда в закусочной показалась Коулу абсолютно безвкусной. Покончив с трапезой, он решил вернуться в салун и сыграть пару партий в покер. Когда ставки поднялись до пятидесяти баксов, Коул вышел из игры. Он уже успел познакомиться с завсегдатаями карточного стола и разбрасывать деньги направо и налево не собирался, не для того он сюда приехал.

На улицах уже совсем стемнело, когда он вышел из салуна. Предстояло сделать то, что Коул откладывал весь день: сходить на кладбище. Коул остановился возле указателя со стрелкой. Надпись под стрелкой гласила: «Бут-Хилл». Он раздраженно передернул плечами. Приличного названия для кладбища и то не смогли придумать!

Что за чертов городишко! Подумать только, двадцать пять миль от путей сообщения, дорог нет, современных удобств

днем с огнем не найдешь, цивилизации никакой. Того и гляди, из-за холмов покажутся племена воинственных индейцев с томагавками. По крайней мере Коула не удивила бы такая картина.

Он стал медленно взбираться на холм. Даже в темноте он легко нашел свежую могилу папаши О'Ши. Сгорбившись, комкая в руках шляпу, Коул прощался с одним из лучших друзей.

– Что же случилось с тобой, папаша О'Ши? Жаль, что ты не можешь ничего рассказать. Несчастный случай или кто-то свел с тобой счеты? Клянусь, если кто-то виноват в твоей смерти, он ответит!

Коул потерял счет времени. Внезапно он почувствовал, что кто-то наблюдает за ним из темноты. Посмотрев по сторонам, он ничего не заметил. Вокруг в обманчивом свете луны молчаливыми истуканами громоздились лишь безмолвные могильные плиты. Единственное место, где мог бы здесь укрыться человек, – развесистый кустарник на вершине холма. Коул подошел ближе. Ни единая веточка, ни единый листик не пошевелились. Однако Ко-ула не покидало ощущение, что здесь кто-то прячется. Когда он спускался с холма, он чувствовал чей-то пристальный взгляд у себя на затылке.

Коул решил вернуться в салун, проверить, кто из тех, с кем он играл в покер, отсутствовал в зале. Однако там ничего не изменилось. За одним исключением. Теперь за барной стойкой стояла сама Даллас.

– Я думала, ты пошел спать, техасец, – обронила она, наливая ему виски.

– Да я собирался. Но ночная прогулка как-то развеяла сон. А почему ты за стойкой, Даллас? Где Вик?

– Пошел покурить и глотнуть свежего воздуха. – Она отвернулась и стала нарочито сосредоточенно протирать стаканы.

– Тысяча чертей, – как ни в чем не бывало громко проговорил Коул, когда Вик через пару минут постарался тихонько проскользнуть в салун незамеченным.

– Такое впечатление, что ты пробежал милю без передышки, Вик.

– Что-то похолодало, ветер поднялся, – пробормотал Вик, возвращаясь на свое место за стойкой.

Сложив два и два, Коул понял, что Вик следил за ним на кладбище. Но только зачем?

«Честное слово, папаша О'Ши, я буду торчать в городишке, пока не докопаюсь до истины», – мысленно пообещал Коул. Допив виски, он ушел из салуна.

Глава 2

Смирившись с мыслью, что заснуть все равно не удастся, Мэгги оделась и спустилась в контору. На пороге она замешкалась. Может, не стоило так быстро возвращаться сюда? Все вокруг напоминало об отце. Сквозь слезы она смотрела на фотографию, где они стояли все вместе – веселые и улыбающиеся: она, отец и Коул Маккензи. Они сфотографировались перед тем, как уехать из Скагуэя. Не в силах больше думать о безвозвратно ушедших счастливых днях, она неторопливо подошла к рабочему столу отца и осторожно коснулась трубки и табакерки, с которыми папаша О'Ши никогда не расставался. Рядом лежала колода карт: отец частенько раскладывал пасьянсы, обдумывая то или иное дело. Мэгги рассеянно покрутила колоду в руках.

«Почему все так получилось, папа? – думала Мэгги. – Разве мы уехали с Аляски не для того, чтобы начать спокойную городскую жизнь? Так что тебе понадобилось в старой шахте?»

Отбросив карты, Мэгги порывисто поднялась и подошла к окну. В слезах она рассеянно глядела на улицу. Блуждающий взгляд остановился на гостинице, располагавшейся напротив конторы. Внезапно она застыла на месте и задержала дыхание. Прямо перед ней, на балконе одного из гостиничных номеров, стоял мужчина в одних джинсах, плотно

обтягивающих узкие бедра. Она пристально вгляделась. Не может быть! О, не может быть!

Боже, да он за два года совсем не изменился! Широкие плечи... Мэгги почти физически ощущала легкий пушок на его шее... Он такой же, каким она запомнила его с детства. И хотя он стоял слишком далеко, чтобы разглядеть глаза, она ни секунды не сомневалась, что у мужчины глубокий взгляд... Глаза цвета сапфира. Глаза, от которых она сходила с ума.

Воспоминания накатили на нее душной волной. Годы безответной безнадежной детской влюбленности, неожиданное прощание, жизнь без Коула... Сложно сказать, о чем она сожалела больше: о несбыточных мечтах или о том, что пришлось расстаться.

Одно она знала наверняка. С тех пор как они с отцом вернулись с Аляски, она познакомилась с множеством симпатичных молодых людей. Однако Коул Маккензи оставался единственным мужчиной, безраздельно владевшим ее сердцем.

И вот теперь, когда отца больше нет рядом с ней, она вновь встретиться с Коулом! Мысли, теснившиеся в голове, заставили ее покраснеть. Она уже не та наивная шестнадцатилетняя девочка, влюбленная в недоступного красавца! Теперь их отношения могут сложиться совсем по-другому.

Мэгги вернулась к рабочему столу, села и уронила голову на руки. Сначала смерть отца, теперь – встреча с Коулом.

Почему все так сразу? Она почувствовала, как горячая слезинка медленно скатилась по щеке, и достала носовой платок.

Праздная жизнь последних двух лет не слишком изменила непоседливую натуру Коула. Он вырос на ранчо и привык вставать на рассвете. К сожалению, в такое раннее время в Лоуфорде абсолютно нечем заняться. Коул одиноко стоял на балконе гостиничного номера и равнодушно обозревал окрестности. Смотреть, кстати говоря, тоже не на что: бесконечная дорожная пыль да сигаретные окурки, разбросанные там и тут на дороге, которую с полным правом можно назвать проселочной, хоть и проходила она через центр города.

Единственным достойным зрелищем представлялся рассвет. Коул обожал наблюдать за восходящим и заходящим солнцем. Подобные картины действовали на него умиротворяюще. Как там сказал поэт? «Если Бог на небе, значит, все хорошо на земле».

Коул облокотился на перила балкона, и тут его взгляд натолкнулся на вывеску здания напротив. Конечно же, контора папаши О'Ши. Грустные воспоминания окатили его ледяной волной. Нет уж, мистер Браунинг, возможно, в остальном мире все и вправду идет хорошо, но здесь, в Лоуфорде, явно творятся темные делишки.

Коул решил, что надо бы сходить проверить контору папаши О'Ши. Сейчас самое время. Он вернулся в номер, что-

бы переодеться.

Контора уже открыта, Коул толкнул дверь и тут же ощутил свежий аромат жасмина. Рядом с рабочим столом папаши О'Ши и в углу, где висела их старая фотография, запах чувствовался сильнее. Коул несколько минут внимательно рассматривал фото на стене: он, папаша О'Ши и малышка Мэгги. Хорошо они проводили деньки! Но что ж делать, надо привыкать к тому, что такие дни никогда не вернутся.

Он сел за стол. Рассеянно проглядел расписание почтовых дилижансов, взял в руки трубку и табакерку, лежащие на столе, покрутил в руках и вернул на место. Под табакеркой Коул нашел несколько счетов. Проглядев записи, он понял, что дела у папаши О'Ши на первый взгляд шли неплохо.

На самом уголке стола Коул заметил смятый белый кружевной платочек, взял его в руки и понял наконец, откуда шел приятный жасминовый запах. Кажется, Даллас пользовалась такими же духами. Забыв на секунду горестные мысли, Коул ухмыльнулся. Неужели между Даллас и папашей О'Ши что-то было? Странно, но такая мысль его развеселила.

Внезапно его размышления пошли совсем в другом ключе. Возможно, именно связь с Даллас и погубила его старого друга? Нет, подобное предположение никак не вязалось с тем впечатлением, что оставила у него Даллас. Не может она так искусно притворяться! Похоже, папаша О'Ши и вправду нравился Даллас Донован, но ее отношение к нему не сни-

мало с нее некоторых подозрений.

Коул торопливо изучил содержимое ящиков стола. Ничего особенного. А что он, собственно говоря, намеревался найти? Письменное признание убийцы?

Он задвинул ящики и направился к двери. На пороге последним взглядом окинул кабинет. Что-то здесь все-таки не так. Какая-то неправильность. Но какая? Кажется, ключ к происшедшему где-то рядом, может, перед самым носом, но где?

Наконец Коул решил возвратиться в гостиницу. Поднялся к себе в номер, скинул шляпу и ботинки и повалился на постель. Подложив руки под голову, он задумался. Что-то едва ощутимо беспокоило его. Как будто существовало – из сказанного или увиденного – что-то очень важное, но оставшееся незамеченным. Как будто маленький кусочек головоломки, которую никак не удавалось собрать.

Он прокручивал в голове все разговоры, с того самого момента как приехал в город. Вик, Даллас и Кит Лоуфорд. Что он упустил? Может, что-то в конторе? Носовой платок на краю стола? Платок, обличающий связь папаши О'Ши и Даллас. Что за связь? Деловая? Любовная? Даллас вчера вовсе не выглядела убитой горем. Надо обязательно встретиться с Беном Лоуфордом. Кажется, весь городишко пляшет под его дудку.

Измученный сомнениями, Коул резко поднялся с постели. Надо двигаться. Сидя в комнатушке, он вряд ли сможет

что-нибудь выяснить. Когда Коул спускался по лестнице в холл, пробили гостиничные часы. Что ж, он еще успеет перекусить перед встречей с Китом Лоуфордом.

Обычно Мэгги уделяла не много внимания одежде, однако на сей раз отнеслась к своей внешности со всей серьезностью. Надо показать Коулу Маккензи, что он потерял там, на Аляске, когда бегал за местными девицами из «веселого дома», вместо того чтобы взглянуть на ту, что всегда находилась рядом с ним.

Мысль о Коуле ненадолго отвлекла ее от горестных воспоминаний об отце. Но когда Мэгги завершила туалет, печаль вновь закралась в ее сердце. В конце-то концов, какая разница, в каком виде она теперь покажется перед Коулом. Прежних дней все равно не вернешь.

И все-таки в конторе вместе с Китом Лоуфордом в ожидании Коула она не могла сдержать нервной дрожи и слегка постукивала пальчиками по столу от нетерпения.

– Он опаздывает всего на десять минут, Маргарет, – успокаивал ее Кит.

– Надо же, он совсем не изменился! Коул Маккензи не признает такого понятия, как «пунктуальность». Время для него не существует. Он даже часов не носит. Зная его, могу поручиться, что он бы умудрился опоздать даже на собственные похороны.

– А ты хорошо его знаешь, Маргарет?

– Достаточно хорошо. Невыносимый человек. – Она поднялась из-за стола и подошла к окну.

Мэгги прекрасно понимала, что вопрос Кита продиктован не только праздным любопытством. Он хотел жениться на ней. Отец говорил, что Кит просил ее руки. Но она вовсе не хотела за него замуж. Кит неплохой человек, он ей нравился, но серьезных чувств к нему она не испытывала. К тому же после смерти отца она меньше всего хотела думать о таких вещах, как замужество.

И тут все мысли вылетели у нее из головы. Горячая волна накрыла ее, когда из окна она увидела высокого мужчину, уверенной походкой направлявшегося в контору. О, она узнала бы его среди тысяч!

– Ну вот и он.

Она отвернулась от окна и встретилась глазами с удивленным взглядом Кита. Она едва не поднесла руку к груди, чтобы хоть как-то унять безумный стук сердца. Казалось, Кит хотел о чем-то спросить ее, но стук в дверь избавил ее от двусмысленной сцены.

Мэгги быстро отвернулась и рассеянно стала смотреть в окно на пустую улицу. Надо взять себя в руки! Может, Коул Маккензи и в самом деле несравненный красавец, но ведь не греческий же бог, в конце-то концов. Времена детской влюбленности миновали. Маргарет Мэри О'Ши выросла и теперь может заставить затрепетать сердце любого мужчины на земле!

Но едва Мэгги услышала его голос, она закрыла глаза. Боже милосердный, как же ей пережить встречу с ним?!

Глубоко вздохнув и растянув губы в улыбке, она медленно повернулась, чтобы встретиться лицом к лицу со своей судьбой.

Обменявшись приветственными рукопожатиями с Лоуфордом, Коул бросил настороженный взгляд в сторону незнакомой девушки, стоявшей возле окна. Девушка чертовски привлекательна, дрянной городишко тут же стал нравиться Коулу чуточку больше. Но что за красотка перед ним? Может, подружка Лоуфорда? Возможно, он, сам того не желая, оказался здесь третьим лишним?

– Прошу прощения, если я помешал вам. Может, я перепутал время встречи?

И тут девушка повернулась к нему и заговорила:

– Привет, Коул. Сколько лет сколько зим!

– Мэгги?..

Пораженный, Коул жадно глотал воздух, будто рыба, выброшенная на берег. Неужели это та самая малышка Мэгги, которую он знавал на Аляске? Когда она протянула ему для приветствия руку, затянутую в перчатку, он настолько потерялся, что даже не знал, поцеловать ее или просто пожать. В конце концов он притянул ее к себе и крепко обнял. И тут же пожалел о поспешном решении: он держал в объятиях не ту малышку, с которой расстался два года назад, но взрослую красивую женщину.

Его окутал сладкий аромат. Жасмин! Так вот откуда такой запах в конторе папаши О'Ши! А он-то подумал! «Что ж, – усмехнулся про себя Коул, – папаша О'Ши не стал бы на меня злиться за подобные предположения».

Немного отступив назад, Коул с улыбкой оглядел девушку:

– Какой же ты стала, малышка Мэгги О'Ши!

– Лучше называй меня Маргарет, – мягко поправила она таким удивительно волнующим голосом, что у Коула перехватило дыхание.

– Мне все никак не верится, что ты уже выросла.

– Верно, Коул, я повзрослела. А ты вот совсем не изменился! – В ее голосе проскользнули резковатые интонации.

– Зато мир вокруг нас изменился, да, малышка? Не знаю, как сказать... Мне очень жаль, что твоего отца больше нет с нами.

– Я знаю, что ты любил его.

Глаза Мэгги затуманились слезами, и Коул едва сдержался, чтобы вновь не обнять ее. Ему на ум пришло, что неплохо бы проверить, каковы на вкус ее соблазнительно пухлые губки. Поймав себя на такой мысли, он весь внутренне сжался. Какой поцелуй, о чем он только думает, Господи!..

Его лучший друг лежит в могиле, а он уже решает, как затащить его осиротевшую дочку в постель, да?.. В то время как его обязанность – охранять ее... от таких же похотливых донжуанов, как и он сам.

– Может, мы все-таки присядем и поговорим о делах? – вмешался Кит Лоуфорд.

Коул мысленно поблагодарил Бога за то, что тот послал его старому другу такого сухаря поверенного. Сейчас брезгливое равнодушие Лоуфорда пришлось как нельзя кстати, чтобы охладить его невольно вспыхнувшую страсть.

Мэгги опустилась на стул, и Коул сел рядом.

– Так о чем речь, Лоуфорд? – спросил он.

– Завещание мистера О'Ши.

– Завещание? А я-то здесь при чем?

– Я не владею информацией, – объяснил поверенный, распечатывая конверт, – но сейчас мы все узнаем.

– Мы? Я так понял, что вы вели все дела папаши О'Ши.

– Так и есть. Но незадолго до смерти мистер О'Ши посетил адвокатскую контору «Варне и Паттон» в Альбукерке и составил там подробное завещание. Моя часть работы заключается в том, чтобы ознакомить с ним всех лиц, кого оно касается, и проследить за выполнением указанных пунктов. Так что если бы вы сами не приехали в город, я вызвал бы вас сюда сразу после смерти мистера О'Ши специальной повесткой.

Коул вновь поймал себя на мысли, что надутый адвокатишка ужасно бесит его.

– Я приехал в Богом забытый городишко, Лоуфорд, потому что папаша О'Ши попросил. Я и думать не думал, что все так получится.

Кит Лоуфорд оставался невозмутим.

– Как бы то ни было, мистер Маккензи, главное, что вы сейчас здесь. – Он вскрыл конверт, прочистил горло и стал читать завещание.

Услышанное повергло Коула в шок. Пока Лоуфорд оглашал последнюю волю умершего, Коул исподтишка наблюдал за Мэгги. Выражение на ее лице сменялось от едва сдерживаемого горя до крайнего удивления, и, кажется, даже у нее возникли сомнения в том, что она все правильно расслышала.

Прочитав документ до конца, Лоуфорд отложил бумагу и задумчиво произнес:

– Интересный поворот событий.

– Нет! Нет! Нет! Не может быть! – воскликнула Мэгги. – Кит, скажи, мы можем опротестовать завещание?

– На каком основании, Маргарет?

– Наверное, отец находился не в своем уме, когда писал завещание!

– Маргарет, мы оба знаем, что твой отец до конца оставался здравомыслящим человеком.

– Но он просто не мог написать такое завещание, находясь в здравом рассудке! – Маргарет вскочила на ноги, ее голос взвился почти до визга. – Кит, ты должен что-то сделать!

Лоуфорд, видно, почувствовал, что девушка находится на грани истерики, быстро поднялся и подошел к ней.

– Маргарет, я прекрасно понимаю твои чувства, но прошу, постарайся успокоиться! – утешал он ее, обнимая за плечи.

– Если ты не поможешь мне, я найду другого адвоката! – закричала она, сбрасывая его руку.

Киту удалось заставить ее сесть на место. Вздохнув, он вернулся к столу и стал перебирать документы, относящиеся к завещанию О'Ши. Наконец он поднял голову и, впервые с того момента как начал читать завещание, взглянул на Коула.

– А что вы думаете о сложившейся ситуации, мистер Маккензи?

Коула услышанное удивило не меньше, чем Мэгги. И о чем только думал папаша О'Ши, оставляя такое завещание? Какого черта?

– Ну, мне тоже такое решение папаши О'Ши нравится не больше, чем Мэгги.

– Маргарет! Я же просила тебя называть меня Маргарет! – взвилась девушка.

– Да ладно тебе, – парировал Коул. – Можно подумать, ты все не та же упрямая малышка Мэгги!

– Прошу вас, господа, давайте вести себя как взрослые люди! – снова вмешался Лоуфорд. – Давайте говорить по сути дела.

– Да нам не о чем говорить! – решительно заявила Мэгги. – С какой стати я должна подчиняться безответственному

повесе, скажи на милость?

– Маргарет, прошу меня извинить, но твое мнение ничего не меняет. Твой отец, видимо, очень доверял мистеру Маккензи, потому что в завещании он указал, что Коул Маккензи не только твой опекун, но и распорядитель всего состояния О'Ши.

– Что-что? – Мэгги бросила на Коула убийственный взгляд. Комната погрузилась в молчание. И только размеренный голос Лоуфорда нарушил взрывоопасную тишину:

– Твой отец завещал ему распоряжаться всеми вашими средствами до дня твоего совершеннолетия. В собственность мистера Маккензи переходит половинная доля в салуне «У Даллас», а остальными финансовыми средствами мистера О' Ши он имеет право распоряжаться по своему усмотрению. В том числе контролировать твои личные расходы.

– Ты хочешь сказать, что до двадцати одного года я обязана выпрашивать у него каждый доллар? И в то же время он может распродать все мое имущество?

– В общих чертах да. В принципе ты можешь обратиться в суд, если уличишь его в нечестной игре. Однако завещание составлено таким образом, что отстоять свои права в суде тебе будет крайне затруднительно. Разумеется, мистер Маккензи должен учитывать твои интересы, однако как опекуну ему принадлежит право решать вопросы твоего воспитания, образования и возможного замужества.

– Замужества? Что, я даже замуж не смогу выйти без его

одобрения?

– Боюсь, что так, Маргарет. – Казалось, такое известие огорчило Лоуфорда не меньше, чем саму девушку. Коула начал не на шутку раздражать тон, каким Мэгги и Лоуфорд говорили о нем. В их словах он представлялся каким-то злодеем в слезливой пьеске.

Мэгги набросилась на него как на злейшего врага, разразившись целой тирадой:

– Я ненавижу тебя, Коул Маккензи, так и знай! И зачем ты только вернулся! Наверняка чтобы разрушить всю мою жизнь! – Всхлипнув, она выбежала из комнаты.

Коул никак не мог прийти в себя. Можно подумать, ему очень понравилось завещание! Что, ему заняться нечем? Осталось только обвинить его во всех бедах мира и упрятать за решетку до скончания дней. Просто уму непостижимо!

– Я уверен, Маргарет не хотела вас обидеть, – дипломатично заявил Лоуфорд. – Просто услышанное стало для нее в некотором роде настоящим шоком. Ну и не будем забывать, что вчера она похоронила отца.

– Да-да, я все понимаю, – отозвался Коул. – Но и меня это удивило не меньше, знаете ли. – Реакция Мэгги и удивила и огорчила его. Неужели она и вправду его ненавидит? Хотелось бы надеяться, что она так сказала, просто не подумав.

– Я готов подготовить и оформить для вас все необходимые документы, – продолжал Лоуфорд. – Вы согласитесь,

чтобы я вел ваши дела?

– Я не готов сейчас ни о чем говорить. – Он хотел скорее выйти на свежий воздух. – Мне надо все хорошенько обдумать. Позже поговорим.

Выходя, он заметил вдалеке Мэгги, бегущую по направлению к кладбищу, но не пошел за ней, а вернулся в гостиницу и рухнул на кровать. Сейчас ему нужно подумать в одиночестве обо всем случившемся. Компания Лоуфорда ужасно раздражала Коула.

Как же поступить? Теперь он отвечает за состояние покойного друга, и нужно решить, как мудрее распорядиться деньгами. Во-первых, его дилижансная компания. Кому она нужна в Лоуфорде? Лошади наверняка большую часть времени простаивают. На одной конюшне можно разориться. Надо что-то делать, пока бизнес не пошел ко дну.

Во-вторых, Мэгги. Мало того что она осталась без отца, так еще теперь ее жизнью будет распоряжаться посторонний человек. Он обязательно должен с ней поговорить, прояснить ситуацию, сказать, что желает ей только добра. Ее смешная просьба называть ее Маргарет удивила его, но он мог бы и согласиться, что гусей дразнить. Ее реакцию он понимал и решил, что следовало отнестись к ней помягче и повнимательнее. В конце концов, своим завещанием папаша О'Ши показал, что считает Коула лучшим другом и полностью доверяет ему.

Он встал с кровати, чтобы пойти поговорить с ней. Тихо

и спокойно, по-родственному. Может, сейчас она уже успокоилась.

Коул вышел из гостиницы и направился на Бут-Хилл. Издалека он заметил Мэгги. Но к сожалению, рядом с ней стоял Лоуфорд. Вспомнив события вчерашнего вечера, Коул по примеру человека, накануне следившего за ним на кладбище, спрятался в кустах, пережидая, пока Лоуфорд уйдет, чтобы поговорить с Мэгги наедине.

Глава 3

Мэгги горько рыдала, упав на колени перед могилой отца. Слезы отчаяния душили ее, сердце терзала боль утраты. И она чувствовала себя так, будто ее предали.

– За что, папа? Почему ты так поступил со мной? Неужели ты думаешь, что я сама не смогла бы о себе позаботиться? Неужели ты не доверял мне, папа? Я не понимаю тебя! Хотела бы понять, но не могу, прости! Я потеряла не только тебя, но и себя саму! Ты лишил меня самого главного – свободы! За что? Скажи мне, почему ты так поступил со мной?

Свою речь она произносила путаной скороговоркой, едва выговаривая слова, то и дело прерываясь и всхлипывая. Низко опустив голову, она, казалось, совершенно потеряла связь с окружающей действительностью.

– Маргарет, пора возвращаться.

Мэгги рассеянно обернулась на голос, и Кит Лоуфорд торопливо шагнул в ее сторону.

– Прошу прощения. Я не знала, что ты здесь.

– Я здесь уже с полчаса, – мягко заметил он. – Просто не хотел тебя беспокоить.

Мэгги подумала, что надо прислушаться к словам Кита. Как бы то ни было, отцу не понравилось бы, что она рыдает и рвет на себе волосы, ползая на коленях возле его могилы. Надо возвращаться домой.

– Позволь, я помогу тебе, – предложил Кит, когда она сделала попытку подняться.

Он заботливо взял ее под руку, помогая встать на ноги, достал из кармана чистый носовой платок и передал Мэгги. Она вытерла пальцы, которые испачкала в земле, и отряхнула юбку.

Вспомнив об истерике в конторе, Мэгги смущенно извинилась:

– Я прошу прощения за свое поведение, Кит. Я вела себя как вздорная девчонка. – Сейчас она уже сожалела, что не сумела сдержаться и накричала на Коула.

– Не беспокойся, Маргарет, я все прекрасно понимаю. Я думаю, ты очень смелая юная леди, правда. И клянусь, что сделаю все от меня зависящее, чтобы помочь тебе разрешить неприятную ситуацию с Маккензи.

Она благодарно пожала ему руку.

– Спасибо тебе, Кит. Теперь у меня на всем свете только двое близких людей – ты и Элли.

– А Коул Маккензи? Какие у вас отношения?

Воспоминания о двух годах безответной любви больно ранили сердце даже теперь.

– Коул хорошо относился ко мне, но только потому, что я дочка его друга, не более. Единственное, что нас связывало, – мой отец. Коул считает меня упрямой и склочной девчонкой. Я для него ничего не значу. Как собака. – Она позволила себе слабую улыбку. – Впрочем, я сейчас и сама не знаю, кто

я и что я. – Она тепло взглянула на Лоуфорда. – Спасибо, что ты мне помогаешь.

– Не надо меня благодарить, Маргарет. Я бы хотел... Впрочем, ладно, не важно. Последние несколько дней обернулись для тебя настоящим кошмаром. Ты должна отдохнуть. Но сначала зайдем перекусить, если ты не возражаешь. Съедим ленч, а потом я провожу тебя домой.

Интересно, почему он оборвал себя на полуслове? – подумала Мэгги. Она не проголодалась, но неудобно отказывать Киту Лоуфорду, он так старался, так заботился о ней.

– Хорошо, Кит.

Он взял ее под руку, и они вместе спустились с холма.

Как только парочка скрылась из виду, Коул выскользнул из своего укрытия. Надо же, подумать только! Мэгги и Лоуфорд! Неужели между ними любовная связь? Что она нашла в этом надутом индюке? К тому же он чуть ли не вдвое ее старше. Конечно, их отношения – ее личное дело, но... черт побери, папаша О'Ши назначил его опекуном своей дочери и теперь ее личные дела имеют к Коулу самое непосредственное отношение!

Выйдя из своего укрытия, Коул призадумался. Теперь он узнал, что между Мэгги и Лоуфордом что-то есть, хотя и не уверен в серьезности их отношений. И наконец он понял, почему Мэгги выкрикнула в конторе, что ненавидит его. Неужели он и впрямь обращался с ней на Аляске как с соба-

кой? Что ж, его, конечно, нельзя назвать обаятельным и обходительным, как отец, но все же он не настолько грубо себя вел, чтобы так его ненавидеть. Ладно, у него еще будет возможность показать строптивой мисс Маргарет Мэри О'Ши, что он умеет вести себя как джентльмен.

Однако слова Мэгги звучали у него в голове всю дорогу, пока он возвращался с кладбища.

Если бы он и вправду обращался с дочкой папаши О'Ши грубо, наверняка друг бы остановил его, разве не так? Но сейчас уже поздно думать о прошлом, надо решать, что делать дальше.

Заметив, что Мэгги и Лоуфорд, как и собирались, завернули в местную закусочную, Коул вернулся в контору, надеясь, что второпях поверенный не захватил с собой документы по завещанию.

К счастью, так и случилось: завещание по-прежнему лежало на столе. Коул сел и стал внимательно его читать. Как следовало из документов, дела у его старого друга шли из рук вон плохо. Банковский счет почти пуст – видно, бизнес съел все его сбережения, мало что дав взамен.

Кроме того, папаше О'Ши принадлежал еще какой-то Тимберлайн, собственность которого окутывала тайна. Чтобы купить Тимберлайн, он в последнее время сильно урезал расходы, но цель покупки оставалась для Коула неясной. Что он намеревался с ней делать? Может, Мэгги в курсе? В конце концов, покупка совершена совсем недавно. Если Мэгги ни-

чего не знает, тогда надо искать возможного покупателя. А на вырученные деньги как-то модернизировать службу почтовых перевозок. Хотя Коул предпочел бы и данный бизнес побыстрее сбыть с рук за ненадобностью.

В общем, единственно ценным в наследстве Коул посчитал половинную долю в салуне «У Даллас», дохода от которого Мэгги вполне хватит на безбедное существование. Хорошо бы, конечно, побыстрее выдать девушку замуж. А то учудил папаша – завещать ему свою дочку, надо же! Все, что он знает о молодых девицах, – как целовать их... ну и все такое прочее. А воспитание, образование... Нет, надо бы побыстрее найти ей подходящего мужа.

Коул припомнил сцену на кладбище. Насколько можно судить, Лоуфорд неровно дышит к Мэгги. Пожалуй, он мог бы о ней позаботиться лучше Коула, но можно ли ему доверять? Не замешан ли он в смерти папаши О'Ши? Пока все в городе оставались у Коула под подозрением. А Лоуфорд больше других, никто ведь здесь не скрывает, что между его отцом Беном Лоуфордом и папашей О'Ши кошка пробежала.

Может, забрать Мэгги из Лоуфорда и отвезти в «Трипл-Эм» под крылышко семьи? Формально он имеет право выбирать место ее проживания – в конце концов, он же официальный опекун. В поместье ей будет спокойно, мама с папой сумеют хорошо о ней позаботиться, да и Китти, Эмили и Роуз не дадут ей скучать. Коул мечтательно улыбнул-

ся. Может, вернется домой его младший брат Джеб, который сейчас неизвестно где. Приедет в поместье, увидит Мэгги и влюбится в нее. И у них будет счастливый финал. Тогда Коул может совершенно успокоиться. Свои обязательства перед папашей О'Ши он выполнит и со спокойной душой вернется к вольной жизни.

Коул довольно усмехнулся. Да уж, такая идея ему определенно нравилась больше, чем возможный брак Мэгги с Лоуфордом. Но никуда они не уедут из паршивого городишка, пока Коул не разберется, что здесь стряслось с папашей О'Ши.

– Вы давно ждете здесь, мистер Маккензи? – внезапно раздался голос поверенного.

Принесла нелегкая, подумал Коул. Лоуфорд вошел, как раз когда мечты Коула о блестящем будущем Мэгги достигли апогея.

– Недолго, – буркнул он в ответ.

– Вижу, вы не теряли времени зря и изучили бумаги.

– Неосмотрительно с вашей стороны оставлять документы на столе. Контора открыта, любой мог войти и прочитать или даже украсть их.

– И кому же такое могло бы понадобиться? – возразил поверенный. – У вас есть какие-то вопросы по завещанию?

Лоуфорд вновь принял свой напыщенный вид, но Коулу было на это наплевать.

– Мне просто стало любопытно. В бумагах указано, что ему принадлежит какой-то Тимберлайн. Почему он его купил, вы не в курсе?

– Он не советовался со мной, мистер Маккензи. – Поверенный недовольно поджал губы. – Попробуйте проконсультироваться в конторе «Варне и Паттон».

– Вы правы, Лоуфорд, я так и поступлю. Но вообще странно, почему он ничего вам не сказал. Я думал, он полностью доверял вам ведение своих дел.

Коул поднялся из-за стола, собирая бумаги. Засунув документы в карман рубашки и уже собравшись уходить, он спросил:

– Вот еще что меня интересует, Лоуфорд. Что с одеждой папаши О'Ши? При нем что-нибудь было?

– Ничего не сохранилось.

– Очень жаль. Возможно, при нем находилась какая-нибудь записка, документ или обрывок документа, которые могли бы стать ключом к разгадке его смерти.

– Если что-то такое и осталось, то все сгорело. Тело мистера О'Ши несколько дней пролежало в шахте. Одежда пропиталась кровью, грязью, тленом... ну, вы меня понимаете. Я приказал снять с него всю одежду и сжечь.

– Ясно. Что ж, если все так, как вы рассказали, то вы приняли лучшее решение. Ради спокойствия Мэгги, разумеется, – подчеркнул Коул. Лоуфорд бросил на него странный взгляд. Коул слегка поклонился. – Спасибо, что уделили мне

время, Лоуфорд.

Поверенный поднялся, и мужчины обменялись рукопожатиями.

– Если могу вам чем-то помочь, не стесняйтесь обращаться ко мне. Мне небезразлична судьба Маргарет.

– Я учту, Лоуфорд. Увидимся.

Распрощавшись с поверенным, Коул решил, что пришло время навестить Мэгги. Вероятно, она уже вернулась домой, так что не стоило больше откладывать разговор. Единственная загвоздка состояла в том, что он не знал, где она живет. К счастью, завернув в конюшню, он застал там Хуана и расспросил дорогу к дому папаши О'Ши.

Двухэтажный дом на самой окраине городка утопал под сенью старых дубов и сосен. Здание оказалось типичной постройкой начала века. Коул вспомнил, как папаша О'Ши рассказывал ему, что родился в этом доме. Судя по всему, не так давно его как следует отремонтировали, сделали несколько пристроек и покрасили.

Коул постучал в дверь и, когда на пороге появилась пожилая женщина с седыми волосами, аккуратно собранными в пучок на затылке, вежливо снял шляпу, чтобы поздороваться:

– Здравствуйте, я...

– Я знаю, кто вы, Коул Маккензи, – резко оборвала его дама. – Вы тот человек, что довел мою бедную девочку до

слез. – Женщина всем видом выражала крайнее недоброжелательство. По всей видимости, это та самая экономка, о которой говорил Лоуфорд.

Коул невозмутимо кивнул.

– А вы, должно быть, экономка. Я помню, папаша О'Ши говорил, что его супруга умерла сразу после рождения Мэгги.

– Я и не говорила, что она моя дочь. Да, я экономка. Меня зовут Элли Мастерс.

– Рад знакомству, миссис Мастерс.

Экономка по-прежнему сохраняла недовольный вид.

– Мисс Мастерс, позвольте заметить.

– Прошу прощения. Не будете ли вы столь любезны передать мисс О'Ши, что я хочу поговорить с ней.

– Передам, когда она проснется. Бедняжка так измучилась за последнее время, что едва дошла до дома. Не стану же я ее будить! Коул не мог понять, почему в таком маленьком городишке столько неприятных людей сразу! Может, что-то с водой? Бедные люди на протяжении жизни пьют отравленную воду, и характер у них портится на глазах. По крайней мере в Лоуфорде, кажется, возможно все. Все самое плохое, естественно.

– Не возражаете, мисс Мастерс, если я все-таки войду в дом?

– А если возражаю?

– Я всю равно войду.

– Я так и думала. – Она отступила в сторону, пропуская его. – Как следует вытирайте ноги и не вздумайте будить мою девочку.

Переступив порог, Коул почти сразу почувствовал себя как дома. Обстановка показалась ему очень милой и по-домашнему уютной. На первом этаже располагались гостиная, маленькая столовая, кухня с водопроводом и, по всей видимости, одна из спален.

– Вы осматриваете дом так, как будто собираетесь его купить, – обронила Элли.

– А чья спальня на первом этаже? – спросил Коул, указывая на дальнюю комнату с приоткрытой дверью.

– Моя. И не суйте свой нос куда не следует, – добавила она, захлопывая дверь в спальню.

– А сколько комнат наверху, мисс Мастерс?

– Комната Мика. Комната Мэг... я хотела сказать, Маргарет. И ванная.

– Отлично. Значит, у нас все получится.

– Что получится? – спросила Элли Мастере.

Экономка продолжала смотреть на Коула с крайним подозрением. Он даже подумал, что нелегко, наверное, так долго носить на лице недовольную гримасу.

– Что ж, Элли, слушайте меня внимательно: готовьтесь к переменам. Вы переезжаете в спальню на втором этаже.

– Нет, сначала вы послушайте меня, мистер Маккензи...

– Просто Коул, Элли.

– Я веду хозяйство в доме с того дня, как родилась Мэгги, и не позволю вам здесь распоряжаться! Я оставалась в доме даже тогда, когда Мику вздумалось искать золото на Аляске. Разумеется, я всегда знала, что однажды он вернется в свой родной дом. Так что никакой проходимец вроде вас не смеет указывать мне и менять здешние порядки.

– Я и в голове не держал подобного, Элли, милая моя, – промурлыкал Коул, подхватывая экономку под руку. – Указывать вам, скажете тоже! Такой прекрасной женщине, как вы, совершенно незачем беспокоиться по пустякам и воображать невесть что прямо с порога. Знаете, мне тут сказали, что вы готовите лучший кофе в городе. Уверен, что они говорили правду. Так почему бы нам просто не поболтать с вами за чашечкой-другой? Что вы скажете?

«Видишь, отец, кое-чему я у тебя все-таки научился», – подумал Коул, сам удивляясь собственной обходительности и терпению. Он услужливо пододвинул для Элли стул, достал из буфета две чашки и наполнил их из стоящего на плите кофейника.

Едва сев за стол, он тут же с невинным видом демонстративно принюхался.

– Не может быть, чтобы чутье меня обмануло. Я чувствую запах свежей выпечки. Должно быть, сладкое печенье? Сразу вспомнил дом.

– Что правда, то правда, – кивнула Элли, поднимаясь из-за стола. Через минуту она вернулась с полной тарелкой пе-

ченья. – Я испекла его для Мэг... для Маргарет. Думала хоть немножко ее порадовать. – Элли подалась вперед и шепнула заговорщическим тоном: – Между нами, она жуткая сладкоежка, хоть и не хочет в этом признаться.

– Вы правы. Помню, еще на Аляске, когда я ездил в Доусон-Сити, всегда привозил ей пакет мятных леденцов. – Он тут же вспомнил слова Мэгги о том, что он грубо обходился с ней. Да уж, короткая у малышки память.

– Может, расскажете мне, что у вас на уме, Коул Маккензи?

– Собираюсь переехать сюда. Не знаю, надолго ли, но в любом случае, думаю, лучше будет, если я поселюсь на первом этаже, а вы с Мэгги – наверху.

Элли поджала губы и медленно покачала головой:

– Не думаю, что ей понравится ваша идея. Мы еще даже не дотрагивались до вещей Мика.

– Здесь есть пустой чемодан, Элли?

– Да. – Элли продолжала хмуриться.

– Я сам соберу его вещи и оставлю в чемодане, пока вы будете жить в его комнате.

– Не знаю, может, стоит посоветоваться с Маргарет? – колебалась Элли.

– Элли, – внушительно заметил Коул. – Папаша О'Ши сделал меня опекуном Мэгги, и я имею право решать, где мне находиться.

– Девочка просит называть ее Маргарет, – поправила его

Элли.

– Я в курсе. Но коней на переправе не меняют, для меня она навсегда останется малышкой Мэгги.

– Для меня тоже. – Впервые за разговор она позволила себе сдержанную улыбку, так что Коул мог праздновать победу.

– Вот что я еще хочу добавить, – начал Коул, взяв Элли за руку. – Как бы мне ни хотелось баловать ее и потакать ее прихотям, но отец не для того сделал меня ее опекуном. Я должен думать о ее благе. И мне понадобится ваша помощь, Элли. Мне нужно, чтобы вы поверили, что я все делаю ради нее, даже если ей будет казаться наоборот. Думаю, что всем нам будет проще, если я перееду сюда, пока она спит. – «Да уж, – подумал он про себя, – так я избавлюсь от очередной истерики». – Так где пустой чемодан?

– В чулане рядом с ванной. Комната Мика слева от лестницы, Мэгги – справа.

После разговора Элли ушла к себе в комнату собирать свои вещи, а Коул поднялся на второй этаж, чтобы взять чемодан и сложить вещи друга. Много времени на такую процедуру не потребовалось – папаша О'Ши отличался крайней неприхотливостью. Коул уже собрался закрывать чемодан, как ему на глаза попался старый смокинг. Папаша О'Ши обожал его и даже на Аляске иногда надевал его вечером, чтобы раскурить одну-две трубки возле костра за дружеской бесе-

дой. И тут Коул понял, какое несоответствие бросилось ему в глаза тем утром в конторе О'Ши. На его рабочем столе лежали трубка и табакерка!

Но папаша О'Ши никогда никуда не ходил без своей любимой трубки! Никогда и никуда.

Раз Кит Лоуфорд сказал, что все вещи сожгли, значит, трубку не могли принести сюда после смерти хозяина. А уж если папаша О'Ши решил отправиться за город осматривать старую шахту, то трубку-то он с собой прихватил бы обязательно. Чутье все-таки не обмануло Коула – смерть папаши О'Ши не несчастный случай. Папашу О'Ши убили. Либо в конторе, либо где-то поблизости. А потом тело отвезли в старую шахту и представили все как несчастный случай.

Коул захлопнул чемодан. «Клянусь, дружище, никто не сможет вышвырнуть меня из города, пока я не найду убийцу», – подумал он.

Вскоре в комнату вошла Элли, неся в одной руке сумку с вещами, а в другой – горшок с цветком. Коул помог ей перенести остальные вещи и распрощался, чтобы сходить в гостиницу. К счастью, он успел вернуться со своим чемоданом еще до того, как Мэгги проснулась. Он зашел в свою новую комнату и осмотрелся. Элли за время его отсутствия успела поменять постель и прибраться. В распахнутое окно рядом с его постелью проникал легкий аромат роз из цветника возле дома.

– Мне будет недоставать моих роз, – вздохнула Элли. – Из

окна комнаты Мика их не видно.

– Элли, если все пойдет как надо, то скоро вы вернетесь в свою комнату и будете сколько угодно любоваться на розы.

– Пойду займусь обедом. Когда Мэгги проснется, разразится буря.

Коул успокаивающе коснулся ее руки:

– Не беспокойтесь, Элли, я сумею справиться с Мэгги.

– Надеюсь, потому что она прямо позади вас, – предупредила Элли и выскользнула из комнаты.

Глава 4

Коул с улыбкой повернулся к Мэгги:

– Маргарет, дорогая, ты хорошо спала?

– Прекрасно. Что имела в виду Элли, когда сказала, что начнется буря?

– Думаю, она имела в виду, что ты очень расстроена. Мы о тебе беспокоимся.

Мэгги бросила на него скептический взгляд. Ему ее не провести. Пусть он сколько угодно притворяется лапочкой, но она-то знает, какой он на самом деле.

– Что ты здесь делаешь, Коул?

– Давай-ка лучше присядем и спокойно поговорим. Для нас обоих обстоятельства повернулись не лучшим образом. У меня есть некоторые мысли по поводу того, что нужно предпринять в первую очередь, но мне бы хотелось, чтобы ты все правильно поняла. Мы оба взрослые люди, так что, думаю, нам не составит труда наладить хорошие отношения друг с другом.

– Не надо опекать меня, Коул. Неужели ты думаешь, что я не вижу твоих уловок? Поверь, я не так доверчива, как мой отец.

– Черт возьми, ты ведешь себя нечестно! Я любил и уважал твоего отца, Мэгги. И думать никогда не думал обманывать его или что-то в таком духе.

– Я просила называть меня Маргарет, – спокойно поправила она. – Ладно, давай поговорим по делу, Коул. Зачем ты сюда приехал?

Мэгги опустилась на диван, и Коул поставил кресло напротив. Мэгги отметила про себя, что он взял любимое кресло отца. Впрочем, она сейчас не будет думать о пустяках. Надо оставаться спокойной и собранной. Нельзя, чтобы повторилась ситуация в конторе. Она сумеет доказать Коулу Маккензи, что больше не ребенок, а взрослая и разумная женщина, умеющая за себя постоять. Не зря же она почти два года промаялась в пансионе благородных девиц в Сент-Луисе!

– Честно говоря, Маргарет, мне бы не хотелось обсуждать дела сейчас... Так мало времени прошло со дня смерти па... В общем, все слишком быстро. Я понимаю, тебе нелегко, но я не хочу, чтобы ты потом обвинила меня в том, что я действовал без твоего согласия.

– Я ценю твои намерения.

– Я изучал бумаги твоего отца, – продолжал он. – Дела совсем плохи. Ты в курсе, что он находился на грани финансового краха?

– Хочешь сказать, что на счете в банке нет денег? – Коул кивнул.

– По-хорошему хватит на неделю-другую.

Для Мэгги новость оказалась неожиданной. Отец никогда не обсуждал с ней финансовые вопросы, но она считала, что все идет как надо. Она тяжело вздохнула.

– Разумеется, ты можешь рассчитывать на доход от салуна, – проговорил Коул. – Я еще не разговаривал с Даллас и не могу тебе назвать точную сумму, но предполагаю, что в таком городишке много не заработаешь даже в салуне.

– Отец оставил долю в салуне тебе, Коул. Мне не нужна благотворительность. Кроме того, мне принадлежит служба перевозок. Думаю, доходов от нее вполне хватит на достойную жизнь.

– Бизнес перевозок почти совсем захирел. Я бы его продал.

– Даже не думай, Коул Маккензи! – крикнула она, чувствуя, что начинает терять над собой контроль. – Я не позволю тебе продать лошадей!

– Но дело невыгодное! К тому же службой перевозок некому управлять.

– Я буду сама вести дела. – Коул усмехнулся:

– И дилижансом сама будешь править?

– Если потребуется. Хотя им у нас занимается Эмилио Моралес.

– Все равно здесь нет клиентов. К тому же заниматься перевозками вообще не женское дело.

– Почему?

– Почему? Да потому что, мисс Маргарет, леди не занимаются бизнесом. Разве вам неизвестно?

Она тут же вскочила на ноги.

– Не смей смеяться надо мной, Коул Маккензи!

– А с чего ты решила, что я над тобой смеюсь?

– Ухмылочка выдает.

Опять у нее не получилось вести себя спокойно и сдержанно! Боже, она готова вспыхнуть от каждой его фразы! Мэгги заставила себя глубоко вздохнуть и в самой изящной манере из усвоенных в пансионе вернулась на свое место и села.

– Скажи мне, Коул, – спросила она с едва уловимой улыбкой на устах, – какое место в обществе ты отводишь леди?

Он хмыкнул и удивленно приподнял бровь.

– Ты ведь не хочешь слышать моего ответа, правда, Мэгги?

Она в негодовании скрипнула зубами.

– Я имела в виду место в бизнесе.

– Нет такого места. Женщина – хранительница домашнего очага.

– И как же она его хранит?

– Так, как делали во все времена жены и матери. Да благословит их Господь.

– Мыть, стирать, готовить, убирать, угождать своему господину и благодарить небеса за то, что Бог послал мужа? – Голос ее взвивался все выше и выше, по мере того как она произносила свой монолог.

– Вы все чертовски правильно поняли, мисс Маргарет.

– О, как ты невыносим! Убирайся с глаз долой, пока я не начала звать на помощь.

– Хочешь сказать, что можешь кричать еще громче, чем сейчас? – Коул покачал головой. – Такое поведение тоже не подобает истинной леди.

– Убирайся!

– К сожалению, не могу последовать... твоей просьбе. Видишь ли, я только-только вошел. И собираюсь остаться здесь на некоторое время.

– Что-что? – Она задохнулась от возмущения. Коул сохранял совершенно невинное выражение лица.

– Я буду жить в комнате Элли, а она уже перебралась в бывшую комнату твоего отца.

– Нет, не может быть! Всему же есть свой предел! Элли, ты что, тоже против меня? – Мэгги бросилась на кухню, Элли стояла возле плиты. – Он говорит правду, Элли? Ты переехала в комнату отца?

Не поворачивая головы, Элли коротко кивнула. В ужасе Мэгги метнулась обратно в гостиную и, к своему удивлению, застала Коула в том же самом кресле. Казалось, он даже не пошевелился, пока она бегала и кричала:

– Выметайся отсюда, Коул, и не занимай любимое кресло моего отца. Ты не имеешь права здесь находиться! Даже если отец назначил тебя моим опекуном, вовсе не значит, что ты можешь вести себя здесь как хозяин.

– Мэгги, ты должна понять, что теперь на мне лежит ответственность за твою жизнь и удобство.

– Да что ты говоришь? Ты считаешь, что мне будет лучше,

если ты поселишься в моем доме?

– Думаю, я принял самое лучшее решение, особенно учитывая, что в доме появилась свободная комната. В конце концов, жизнь в гостинице не из дешевых. Я же не знаю, сколько мне придется здесь оставаться.

– А я-то здесь при чем?

– Я должен блюсти все интересы папаши О'Ши.

– Так занимайся своими делами подальше от моего дома.

– Главное, что завещал мне папаша О'Ши, – ты. Так что о тебе я должен заботиться в первую очередь.

– В таком случае тем более незачем здесь оставаться. Твой переезд может пагубно отразиться на моей репутации.

– Ну, мы же здесь не вдвоем, есть еще Элли, так что твоей репутации ничто не грозит. Она позаботится обо всем.

– Да уж, можешь не сомневаться, ковбой, – заявила Элли, внезапно появляясь на пороге.

Мэгги поняла, что убедить Коула уехать у нее не получится. Хорошо хоть Элли на ее стороне. Ну или почти на ее стороне.

– Нет у тебя такого права, Коул! Я отказываюсь тебе подчиняться. Понимаешь ты или нет – твоя опека мне не нужна!

Мэгги выбежала из гостиной и бросилась в свою комнату. Она так хлопнула дверью спальни, что со стены в гостиной чуть не упала картина.

Коул виновато взглянул на Элли.

– Кажется, я что-то не то сказал.

– Да уж! – фыркнула Элли и удалилась на кухню. Коул пошел следом за ней и спросил:

– Вы тоже думаете, что я не прав?

– Меня не касается. – Да будет вам, Элли! Вы же давно знаете Мэгги, могли бы мне немного помочь.

Элли резко повернулась к нему, держа в руках деревянную поварешку:

– Вы правы, никто лучше меня не знает мою девочку! И я не собираюсь стоять и смотреть, как вы ее обижаете!

– Элли, Бог с вами, я и не думал ее обижать! Но поймите, папаша О'Ши доверил мне заботу о ней! Я просто пытаюсь делать то, о чем он попросил меня перед смертью!

– Вот именно, бедная девочка только что потеряла отца! Вместо того чтобы обходиться с ней помягче, вы давите на нее изо всех сил. Дайте ей отдышаться, прийти в себя, осознать новое положение дел!

– Но что я могу сделать, если в данном случае время – деньги; которые утекают сквозь пальцы. Я же думаю прежде всего о ней!

После разговора с экономкой Коул направился в свою новую комнату, чтобы распаковать вещи. Закончив, он решил вернуться в контору папаши О'Ши: вдруг на глаза попадется еще что-нибудь подозрительное?

Элли остановила его на самом пороге:

– Куда вы?

– Пойду прогуляюсь, – ответил Коул, надевая шляпу.

– Обед на столе.

– Обедайте. Я не голоден.

– Да что ж такое творится! – воскликнула Элли ему вслед. – Мэгги закрылась у себя в комнате и слышать не хочет про еду. Вы уходите. Для кого я готовила? – Она возмущенно махнула рукой и стала подниматься наверх.

Рассеянно покачав головой, Коул вышел из дома. И как ему выбраться из такой передряги? Теперь он живет под одной крышей сразу с двумя недовольными леди. За что, Господи?

Заглянув в конюшню, он застал там Хуана вместе с мужчиной, на вид несколькими годами старше самого Коула.

– Сеньор Коул, это мой папа, – сообщил Хуан. Коул приветливо улыбнулся и протянул руку невысокому сухопарому мужчине:

– Коул Маккензи. А вы, должно быть, Эмилио Моралес.

– Да, сеньор Маккензи.

Коулу он сразу понравился. В темных глазах Моралеса ясно читались доброта и дружелюбие. Мужчины обменялись крепкими рукопожатиями.

– Терпеть не могу официоза, Эмилио. Зовите меня просто Коул. Давайте пройдем в контору. Хочу вам кое-что рассказать.

Когда они вошли в контору и расселись, Коул начал:

– Папаша О'Ши назначил меня опекуном своей дочери и поручил вести все ее дела. Я так понял, что вы управляете дилижансами, поэтому хочу узнать ваше мнение. Как вы считаете, заниматься перевозками – выгодный бизнес? Мне кажется, что здесь совсем нет подходящих клиентов.

– Да, клиентов мало, сеньор Коул. В основном мы перевозим грузы или почту.

– Но такого извоза не хватит даже для того, чтобы прокормить лошадей!

– Вы правы, сеньор. Если бы мы могли перейти только на перевозку грузов, возможно, дела пошли бы лучше. Но тогда надо менять всю систему бизнеса.

– Подобное возможно. – Коул заметил, что Моралес смотрит на него слегка озадаченно, и спросил: – Что такое, Эмилио?

– Дело в том, что примерно за неделю до смерти папаша О'Ши несколько раз говорил мне, что у него есть идея, как привлечь новых клиентов.

– И как же?

– Он не рассказал. Просто говорил, что знает способ. – Такого поворота Коул не ожидал. Значит, папаша О'Ши придумал какой-то план? Может, он нашел на старых шахтах золото? Тогда понятно, как он собирался привлечь клиентов. Но сначала, конечно, нужно убедиться, что золото там и вправду есть.

– Еще я много раз слышал, как сеньор Лоуфорд предлагал

купить компанию.

– Да, я слышал о его предложении. Скажи, Эмилио, как ты думаешь, почему папаша О'Ши не соглашался продавать ее?

– Думаю, все дело в характере. Как сказать по-английски... – Он что-то пробормотал на своем языке.

– В очень упрямом характере, – подсказал Коул, прислушавшись.

Эмилио довольно усмехнулся:

– А вы знаете наш язык, сеньор!

– Я вырос в Техасе, Эмилио, моя мать испанка. И я абсолютно согласен с тобой: если папаша О'Ши что-то задумал, никто не смог бы его переубедить.

– У сеньора Лоуфорда такой же характер. – Он схватился за голову и рассмеялся. – Святая Мария! Два таких упрямца рядом в одном маленьком городе!

Коул усмехнулся. Когда смех утих, он решил задать давно тревожащий вопрос:

– Эмилио, как ты думаешь, смерть папаши О'Ши действительно несчастный случай?

Эмилио посерьезнел.

– А что еще могло случиться? – Он покачал головой. – Здесь все его очень любили.

Коул приуныл. Казалось, никто, кроме него самого, не видел в смерти папаши О'Ши ничего странного. Он выдвинул ящик стола и увидел, что кто-то положил трубку и табакерку в стол. Глядя на любимую трубку друга, Коул снова безмолв-

но поклялся: «Я все выясню, я узнаю, что здесь произошло».

Распрощавшись с Эмилио, Коул еще раз просмотрел содержимое ящиков стола, но не обнаружил ничего нового. Разве что очередные доказательства того, что дилижансная служба не процветала.

Видимо, пришло время навестить Даллас и расспросить, как там его завещанная папашей О'Ши доля в салуне. Коул понятия не имел, где она может находиться помимо салуна, но в чем он уверен наверняка – явно не в церкви.

– Я слышал, ты теперь новый партнер Даллас, – окликнул его Вик.

– Новости здесь летят быстрее ветра, – кивнул Коул, опрокидывая в себя стакан. – И как отреагировала Даллас?

– Лучше спросить у нее.

– Я для того и пришел. Где она? – Вик пожал плечами:

– Не знаю.

– Не знаешь или просто не хочешь говорить? – Вик кивнул на пустой стакан:

– Повторить?

– Да, пожалуй.

На том разговор и закончился. Поняв, что из Вика ничего вытянуть не удастся, Коул решил скоротать вечерок за покером. Авось Даллас все-таки появится сегодня в салуне. Однако через пару часов бесполезного ожидания он вернулся в дом папаши О'Ши. По дороге его не отпускало ощущение,

что за ним опять кто-то следит, но, обернувшись, он, как и в прошлый раз, никого не заметил.

Судя по всему, Мэгги и Элли уже разошлись по своим комнатам. Зайдя на кухню, Коул вспомнил, что весь день почти ничего не ел. Желудок требовал хоть какой-нибудь пищи, и, поискав на кухне, Коул нашел сандвич с цыпленком и остатки сладкого печенья Элли. Он перекусил на скорую руку и запил молоком.

Вернувшись к себе, он вновь стал просматривать деловые бумаги папаши О'Ши. Теперь он сосредоточился на том, чтобы определить загадочную идею по привлечению новых клиентов в город, о которой папаша О'Ши говорил Моралесу.

Но Коул, как ни старался, ничего не нашел. Внезапная смерть папаши О'Ши, странное завещание, неожиданная вражда к нему Мэгги, непонятное поведение жителей городка – все вызывало подозрения. Под подозрением оставались все те же лица: Кит Л оуфорд, Даллас Донован, Вик Чанс и, конечно же, Бен Лоуфорд, которого он, кстати, еще так и не повидал.

Полагаясь на чутье рейнджера, а он немало повидал, занимаясь подобным ремеслом, вне подозрений оставались только трое – Мэгги, Элли Мастере и Эмилио Моралес.

Отложив бумаги, Коул решил пойти глотнуть свежего воздуха и немного развеяться. Выйдя за порог, он присел на ступеньку крыльца и стал глядеть в ночное небо. Тучи скрывали от глаз луну. Два дня, проведенные в паршивом городишке,

здорово попортили ему нервы. А ведь все еще только начиналось!

Даже ночь не давала отдохновения!

Он уже собрался вернуться в свою комнату, как вдруг уловил какой-то странный звук со стороны сада. Неужели даже здесь за ним следили?

«Что за чертов городишко, нигде нет покоя!» – устало подумал он и, спустившись с крыльца, осторожно прошел в глубь сада.

Вокруг темно хоть глаз выколи, однако ему показалось, как невдалеке что-то мелькнуло. Он замер на месте, изо всех сил приглядываясь, и вдруг узнал соглядатая.

– Мэгги!

Она тихонько вскрикнула и отскочила в сторону.

– Ах, это ты!

– Что ты бродишь здесь в темноте?

– С какой стати я должна перед тобой отчитываться! – Она хотела проскользнуть мимо, но он остановил ее:

– Ответь мне, будь добра!

– Я ходила в туалет, вот! – Коул расхохотался:

– Ну ты сказала! Вы неподражаемы, мисс Маргарет! Мэгги, которую я знал на Аляске, называла такое место уборной, ты помнишь?

– Перестань называть меня Мэгги! Я уже выросла! Тебе придется смириться с подобным обстоятельством. Он сделал

несколько шагов в ее сторону, чтобы разглядеть выражение лица. Почему она злится? Легкий аромат жасмина щекотал его ноздри.

– Я мог бы смириться с твоим возрастом, но ты все та же малышка Мэгги.

– Да как ты... – Казалось, она сейчас снова перейдет на крик. Мэгги сделала глубокий вдох и оборвала себя на полуслове. – Спокойной ночи.

Но он не дал ей уйти, крепко взяв за локоть. Если кто-то и вправду убил папашу О'Ши, то следующей жертвой может стать Мэгги, что бы она там себе ни воображала.

– Я не позволяю тебе ходить где попало среди ночи. Ты поняла меня?

– Ах, теперь я еще должна спрашивать твоего разрешения? Каждый раз, когда мне нужно в... уборную, я должна сообщать тебе? У тебя такое сильное желание командовать мной, Коул? – Она задыхалась от злости.

Коул не выдержал и захихикал:

– Мисс Маргарет, вы выражаетесь неподобающим образом! Что бы сказали дамы в пансионе благородных девиц!

– Ох, ты самый невыносимый, самый ужасный, самый отвратительный тип из всех, с кем я когда-либо встречалась! Как бы я хотела стереть мерзкую ухмылочку с твоего лица!

– Так вперед, если подобный поступок сделает тебя счастливой!

И она дала ему самую настоящую пощечину. Ударив его,

Мэгги замерла на месте, кажется, сама себе неприятно удивившись.

– Интересно, кому бы такое проявление чувств больше пришлось по вкусу – малышке Мэгги или мисс Маргарет? – мягко заметил Коул.

Мэгги в ужасе отвернулась.

– Не могу поверить в свой поступок. Прости меня, – пробормотала она и убежала в дом.

Вернувшись в свою комнату, Коул разделся и лег в постель, но долго не мог уснуть. Скрип пружин у него над головой в комнате Мэгги возвещал, что девушке тоже не спится. Он отчетливо представил, как она не находит себе места в постели, переворачиваясь с боку на бок. Он хотел пожалеть ее, но в голову почему-то лезли самые непристойные мысли. Сцена в саду вновь заставила его думать о Мэгги как о женщине, а не как о дочери друга, нуждающейся в защите.

Он сам ругал себя за такие мысли, но ничего не мог поделать. И зачем он вновь насмехался над ней сегодня? Ведь намерения у него самые лучшие, но разговор с Мэгги почему-то опять закончился ссорой. Пора ему прикусить язык.

Засыпая, Коул видел ее лицо, смущенное и растерянное, после того как она залепила ему пощечину.

Мэгги вертелась с боку на бок, вспоминая ужасную сцену в саду. Как ей только в голову пришло ударить его, Господи? С какой стати? Зачем? При виде Коула она теряет над собой

контроль, ей-богу! Что ж, нечего себя обманывать, все дело в ее чувствах к нему! Как же спокойно ей жилось, пока он не вернулся! Единственное, что ей остается, постараться взять себя в руки и не давать ему повода думать, что она нуждается в опеке или защите. Если он поймет, что она может сама о себе позаботиться, то оставит ее в покое и уедет.

Завтра Коул Маккензи увидит совсем другую Мэгги, решила она. Нет, даже не Мэгги – Маргарет. Придя к такому заключению, она спокойно заснула.

Глава 5

—Доброе утро, – поприветствовал Коул, входя в кухню. Элли, как обычно, возилась у плиты.

– Доброе утро, Коул, – отозвалась она, наливая ему кофе. Он отхлебнул из чашки горячего напитка и довольно пробормотал:

– Господи, Элли, выходи за меня замуж. Видит Бог, никто не готовит такого вкусного кофе, как ты. Да и все остальное тоже так вкусно, что просто пальчики оближешь!

Элли усмехнулась:

– Садитесь завтракать, Коул. Все уже готово.

– Пожалуй, дождусь Мэгги. – Он чуть не подавился собственными словами, потому что в этот момент на кухню вошла Мэгги.

– Доброе утро, Элли, – чмокнула она экономку в щеку.

– Доброе, дорогая.

– Доброе утро, Коул, – мило кивнула ему Мэгги.

– Доброе утро, Маргарет, – отозвался он. – Как спалось?

– Спасибо, замечательно.

– Как хорошо! – вмешалась Элли. – Я рада, что тебе наконец удалось поспать. А то со дня смерти... в общем, в последние несколько дней ты почти не отдыхала.

– Да, я отоспалась.

Коул пристально посмотрел на нее.

«Зачем она врет? Я же прекрасно слышал, что она полночи ворочалась в постели и ходила из угла в угол», – подумал он.

– Садитесь, завтрак готов, – объявила Элли, ставя на стол тарелку с оладьями и беконом. – Сегодня тебе не удастся отговориться от завтрака, юная леди! Я сама прослежу, чтобы парочка оладий и несколько кусочков бекона нашли дорогу в твой голодный желудок.

– Она всегда так заботится о вас? – спросил Коул, с усмешкой глядя на Мэгги. Он передал ей тарелку и наблюдал, как она кладет бекон на хлеб.

– Да. Кажется, здесь никто не думает, что я сама могу о себе позаботиться.

Он понял, что камешек брошен в его огород, но только усмехнулся.

– Может, потому, что все очень любят вас, мисс Маргарет?

Мэгги мило улыбнулась в ответ.

– Что-то я не заметила симпатии с вашей стороны, – заверила она.

Он вежливо ей улыбнулся. Что ж, если девочка сегодня вновь решила поиграть в «мисс Маргарет», он не станет ей мешать.

Остаток завтрака Коул откровенно любовался Мэгги. Сегодня она выглядела удивительно соблазнительно. В конце

концов, комбинация Мэгги – мисс Маргарет не так уж и плоха, если задуматься.

– Я собираюсь сегодня съездить в те места, где погиб папаша О'Ши, – сообщил Коул. – Где произошла трагедия?

– Папа дал мне карту, – ответила Мэгги. Она выскочила из-за стола и почти сразу вернулась с картой в руках. – Надо проехать миль пять на юг до границы леса, там увидите знак, который говорит, что данное место принадлежит отцу. Он пометил его, поставив столб, на котором написано его имя. Несчастный случай произошел не доезжая четверти мили до того места, где находится шахта.

– Может, ты поедешь со мной? – спросил Коул. Ему показалось, что она вдруг чего-то испугалась.

– Нет, у меня есть кое-какие дела, – быстро ответила она. Затем выражение обеспокоенности на ее лице сменилось насмешливой гримаской: – Если только ты не прикажешь мне ехать с тобой.

– Разумеется, нет.

– Спасибо. – Она извинилась и вышла.

– Куда она в такую рань? – спросил Коул у Элли.

– Понятия не имею, – отозвалась та. – Вы же ее опекун, а не я.

Коул поднялся наверх и пошел в ванную. Его обрадовало наличие горячей воды. Он побрился, почистил зубы, надел чистое белье и спустился вниз попрощаться с Элли.

Поскольку добраться до шахт можно только верхом, Коул направился в сторону конюшен папаши О'Ши. В конюшне он заметил, что четырех лошадей не хватает. Коул позвал Хуана и спросил, в чем дело.

– Сеньорита Маргарита отослала коляску в Ночес.

– Что?! – воскликнул Коул. Мальчик испуганно заговорил:

– Сеньорита Маргарита велела моему отцу ехать в Ночес, сеньор Коул. Вы лучше спросите все у нее.

Хуан тут же поспешил исчезнуть из виду. Разгневанный, Коул вошел в контору. Мэгги сидела за рабочим столом отца.

– Не привыкайте к рабочему креслу, леди, потому что я собираюсь вас из него вышвырнуть.

– Если ты хочешь сесть сюда, Коул, – спокойно возразила она, – я уступлю тебе место.

Ее спокойствие не произвело на Коула ни малейшего впечатления.

– Мэгги, я так понял, что ты отправила Эмилио с рейсом в Ночес, несмотря на то что я вчера сказал тебе о ликвидации компании.

– Но ты не сказал, когда именно.

– Ты меня прекрасно поняла, Мэгги, просто делаешь мне назло.

– А ты, как обычно, не прислушиваешься к моему мнению.

– Прислушиваться к твоему мнению означает делать все

так, как ты хочешь. Боже, Мэгги, ты ни капли не изменилась, все тот же упрямый ребенок! Даже не знаю, как отец терпел твое безрассудство. Но видно, даже он понял, что ты не в силах принимать осмысленные решения! Прежние времена прошли, заруби себе на носу! Теперь ты имеешь дело со мной. Можешь напоследок порадоваться, что все получилось по-твоему, потому что как только дилижанс возвратится из Ночеса, мы закрываем компанию!

Коул резко повернулся и быстро вышел из конторы. Он вернулся в конюшню, выбрал лучшую из двух оставшихся лошадей и уехал из города.

День стоял чудесный, Коул радовался тому, что он снова в седле. Как ему недоставало верховой езды в последние годы! Хорошо бы ему и вправду удалось уговорить Мэгги поехать с ним в «Трипл-Эм», он так соскучился по своей семье, по ранчо, по техасским просторам! Перемена обстановки должна пойти девушке на пользу, а мать с отцом помогут ему с ней управляться.

Коул без труда разыскал метку папаши О'Ши и повернул в том направлении, о котором говорила ему Мэгги. Что ж, если угодья и относились к тому самому таинственному Тимберлайну, указанному в бумагах, то его друг сделал прекрасную покупку. Высокие сосны, пихты и ели, казалось, упирались макушками в небеса. С восточной стороны владения ограничивала река Пекос. Вдалеке, на скалистых берегах реки, Коул заметил развалины брошенного индейского посел-

ка. Впереди виднелся вход в пещеру. Коул спешился и внимательно осмотрелся по сторонам.

Что же здесь обнаружил папаша О'Ши? Золото? Серебро? Известно, что в Нью-Мексико немало шахт, где добывали свинец и медь. Если не это он имел в виду, то что тогда? Не клад же он здесь искал, в самом-то деле! Не мог он купиться на легенду о спрятанных сокровищах испанских конкистадоров!

Сразу на входе в пещеру Коул обнаружил аккуратно сложенные вещи: керосиновую лампу, коробок спичек и канистру с керосином. Он засветил лампу и огляделся вокруг. Пещера оказалась не такой большой, как представлялась снаружи. Тоннелей, ведущих в глубь скалы, тоже не видно. На шахту не похоже. Кажется, пещера естественного происхождения, не заметно никаких следов человеческой деятельности.

Внезапно Коул поскользнулся. В одном месте земля в пещере была мокрой и скользкой. Вода вытекала из трещины в скале. Видно, за долгие годы здесь образовалась большая яма. Коул с трудом удержался на самом краю. Успокоившись, он осторожно заглянул вниз. Не сюда ли провалился папаша О'Ши? Хотя еще большой вопрос, провалился он сам или ему помогли упасть. А может, скинули уже мертвым.

Отдышавшись, Коул решил выбираться из пещеры. Выйдя на солнечный свет, он прямо у входа столкнулся с незнакомцем. Тот стоял, прислонившись к дереву, и держал под

уздцы вороного жеребца. Завидев Коула, незнакомец выпрямился, оказавшись с ним примерно одного роста.

– Так, значит, вы и есть тот самый Коул Маккензи, – проронил он. – Кит не говорил, что вы мексиканец. – Голос его прозвучал сухо и отчужденно, без намека на дружелюбие.

– Вероятно, он не счел мою национальность достойной вашего внимания, – парировал Коул. – Кроме того, я наполовину испанец, наполовину шотландец, вырос в Техасе. Какие проблемы?

Незнакомец саркастически хмыкнул:

– Испанец, мексиканец, какая разница-то!

– Не думаю, что вы нашли бы взаимопонимание у моего деда – испанского идальго.

Незнакомец явно немолод. Лицо морщинистое, седина в волосах, которая хорошо проглядывалась, когда тот снял стетсон, чтобы вытереть пот со лба. В то же время перед ним стоял подтянутый мускулистый мужчина, способный на ответный удар.

Он имел вид человека, привыкшего отдавать распоряжения и следить за тем, чтобы они выполнялись. Холодный взгляд, казалось, не знал жалости. Коул понял, что он встретил того самого Бена Лоуфорда, который всем заправляет в городишке.

Коул невозмутимо протянул руку:

– Должно быть, вы Бен Лоуфорд.

Рукопожатие Лоуфорда больше напоминало тиски. Он яв-

но оценивал силы потенциального противника.

– Сын сказал, что Мик О'Ши сделал вас своим распорядителем. Если, конечно, там осталось чем распоряжаться. – Он даже не скрывал презрительной ухмылки.

– Все так.

– Собираетесь продать компанию, Маккензи?

Коул пожал плечами. Не стоит еще раскрывать свои карты.

– Я пока не решил. Нужно разобраться, как будет лучше для Маргарет.

– Старый осел не умел вести дела. Фирма на грани краха.

– Я слышал, что раньше вы выражали намерение купить его фирму?

– Да, хотел помочь. Вы видели его контору? Позор для города.

– Город тоже, прямо скажем, не блещет.

– Город мой, Маккензи. Я владею здесь всем. И мне не нравится, когда чужаки суют нос не в свое дело.

– Вы владеете не всем, Лоуфорд. Дилижансная компания вам не принадлежит. Кроме того, у меня половинная доля в салуне. Кажется, вторая часть принадлежит Даллас.

Впервые за время разговора Лоуфорд выглядел озадаченным.

– Так вы собираетесь заняться своим делом?

– Каким именно? Салуном Даллас или... – Он кивком указал в сторону пещеры.

– Вы ведь не думаете, Маккензи, будто здесь дело нечисто.

– Я сам разберусь. Папаша О'Ши что-то нашел, и я собираюсь выяснить, что именно.

– Да здесь нет ничего ценного, Маккензи. Природа только если. Даю вам пять тысяч долларов за угодья.

– Ну, если они ничего не стоят, за что такие большие деньги?

– Место граничит с моим ранчо. Не люблю, когда вокруг шастают чужаки. Но чем дольше вы будете раздумывать, тем ниже будет цена.

Уже запрыгивая в седло, он продолжал:

– В любом случае, Маккензи, это место будет моим. Если вы мне его не продадите, я получу его, когда мой сын женится на дочке О'Ши.

Коул проследил взглядом за удаляющимся всадником. Одно стало ясно: Бен Лоуфорд – реальная сила в городе. В своих руках он держит власть и влияние, с чем нельзя не считаться. Но какого черта ему понадобилась земля? Зачем? Коул ни на секунду не верил в объяснение Лоуфорда.

Садясь на лошадь, Коул окончательно убедился в том, что смерть папаши О'Ши наступила вовсе не в результате несчастного случая. Пришло время получше расспросить Даллас Донован.

Распрощавшись с Коулом, Мэгги занялась изучением деловых бумаг отца. Получалось, что Коул прав: фирма на грани разорения и практически не приносит дохода.

Проведя несколько бесплодных часов в надежде придумать какой-то выход из создавшегося положения, Мэгги наконец отложила в сторону карандаш и глубоко задумалась, подперев рукой щеку. И хотя ей хотелось зареветь от обиды и отчаяния, приходилось признать: Коул абсолютно прав и в отношении компании, и в отношении ее самой. За целый день в конторе она ничего не придумала.

Что же делать? Она чувствовала себя крайне беспомощной, казалось, куда ни кинь, всюду клин. Ее жизнь ей не принадлежала. Если раньше все решал отец, то теперь он передал такое право Коулу, как будто бы по наследству. Может, и вправду выйти замуж? Кит Лоуфорд рад жениться на ней. Он неплохой человек и наверняка сделает все возможное, чтобы она была счастлива. Если она попросит, он купит для нее компанию и позволит самой вести дела. И тогда она утрет нос зазнайке Коулу!

Единственная проблема: она совсем не любит Кита. Неужели ей придется обманывать и его и себя? Нечестно выходить замуж только для того, чтобы свести концы с концами. И кроме того, Коул быстро раскусит ее, в очередной раз убедившись, что она все та же глупая малышка Мэгги, не способная принимать ответственные и взвешенные решения. Капризный маленький ребенок – вот что подумает о ней Коул.

Слезы навернулись ей на глаза, она чувствовала себя такой одинокой и беспомощной без отца!

Неожиданно раздался стук в дверь, Мэгги быстро вытерла глаза и крикнула:

– Войдите!

В дверях показался Хуан. Он держал в руках сомбреро и выглядел растерянным и опечаленным. Мэгги поняла, что мальчика расстроил утренний спор между нею и Коулом. Возможно, он слышал, что они намерены закрыть компанию.

– Я все сделал, сеньорита Маргарита. У вас есть еще работа для Хуана?

– Нет, Хуан, больше ничего не надо. – Она поднялась из-за стола и, открыв кошелек, дала Хуану монету. – Думаю, ты слышал наш утренний разговор с мистером Маккензи о закрытии компании. Не знаю, сколько еще ты сможешь здесь проработать.

– Да, сеньорита. – Мальчик хотел еще что-то добавить, но не решался. Наконец он заговорил: – Сеньорита Маргарита, нам с папой очень жаль вас. Но папа сегодня сказал мне, что сеньор Коул – очень хороший человек. Он заботится о вас. Хуан тоже так думает, да.

Мэгги улыбнулась и обняла мальчика, поцеловав в щечку.

– Спасибо, Хуан. Надеюсь, что так оно и есть. – Мэгги знала, что Хуан, как и она сама, вырос без матери, и поэтому испытывала к мальчику особенно нежные чувства. – Хуан, ты помнишь, что Мини всегда готовит по субботам свое знаменитое клубничное мороженое? Как насчет того, чтобы мы с тобой прогулялись в кафе и съели по шарику, а?

Мальчик широко улыбнулся:

– Хуану очень понравится.

– Еще бы! – усмехнулась Мэгги, обнимая мальчика за плечи.

В кафе Мэгги и Хуан выбрали столик у окна. Наслаждаясь клубничным мороженым и болтая, они заметили Кита Лоуфорда, проходившего по улице. Мэгги помахала ему рукой, и он заглянул в кафе.

– Вот я вас и застукал! – усмехнулся он, подходя к их столику. – Так, значит, вот кто мой соперник в борьбе за сердце прекрасной дамы!

– Признаю свою вину, Кит, – улыбнулась в ответ Мэгги.

– А я как раз направлялся к тебе домой, Маргарет. Не знаю, удобно ли... Со времени смерти твоего отца прошло так мало времени... но все же я хотел пригласить тебя вечером в ресторан. Конечно, при условии, что твой тюремщик не будет возражать, – попытался пошутить Кит.

Насколько могла судить Маргарет, юмор не самая сильная сторона Кита. Вот и сейчас ей совсем не понравилась его шутка. Ситуация с Коулом для нее и неприятна и опасна одновременно, так что шутить по такому поводу ей совсем не хотелось. Пожалуй, малышка Мэгги сказала бы сейчас пару ласковых, но милая мисс Маргарет не могла себе позволить грубости.

– Ох, Кит, ты такой забавный, но все же я думаю, что Ко-

улу Маккензи сейчас не до того. Вряд ли он запретит мне поужинать с тобой, так что я согласна.

– Прекрасно! Часов в семь тебе удобно?

– Да, вполне. Договорились, Кит.

Кит оставил на столе доллар со словами:

– Надеюсь, вы позволите мне заплатить за мороженое?

– Спасибо, Кит.

– Спасибо, сеньор Лоуфорд, – подхватил Хуан.

– Тогда до встречи, Маргарет. – Кит приветственно коснулся шляпы и вышел из кафе.

Когда Кит ушел, Хуан усмехнулся, глядя на Мэгги:

– А сеньор Кит положил на вас глаз.

– Ты так думаешь?

– Да, сеньорита Маргарита. Хуан думает, что и сеньор Коул не прочь за вами приударить.

– Коул? Нет, просто смешно. Сеньорита Маргарита думает, что Хуан съел слишком много клубничного мороженого, поэтому ему в голову лезут всякие глупости.

Смеясь, они вышли из кафе.

Вернувшись в контору, Мэгги провела еще пару бесполезных часов, раздумывая, как же сделать бизнес прибыльным. Или хотя бы уговорить Коула пока не закрывать компанию, дав Мэгги шанс что-нибудь придумать. Так ничего и не решив, она глубоко вздохнула и стала рассеянно смотреть в окно. Вскоре на горизонте появился Коул на лошади. Она про-

следила взглядом его путь до конюшен, а потом прислушивалась, как он расседлывает лошадь.

Выбрав позу поизящнее, Мэгги приготовилась встретить своего новоиспеченного опекуна.

Коул не ожидал увидеть Мэгги в конторе.

– Почему ты все еще здесь? – спросил он удивленно.

– Я ждала, когда Эмилио вернется из Ночеса. – Коул по голосу понял, что Мэгги устала.

– А в котором часу он должен вернуться?

– Он может вернуться в любую минуту. Ты легко нашел дорогу в шахту?

– Да, ты хорошо объяснила.

– И что ты думаешь?

– Надо съездить туда еще разок. Я пересекся с отцом твоего приятеля, так что не смог все хорошенько осмотреть.

– Моего приятеля? О ком ты?

– О Лоуфорде.

Он заметил, что Мэгги уже готова сорваться на крик, но вовремя взяла себя в руки. Что ж, прогресс налицо.

– Кит не мой приятель, Коул. Но все равно ты к нему несправедлив. Он очень приятный человек. Если ты узнаешь его получше, то согласишься со мной.

– Сомневаюсь. Он не в моем вкусе. Ладно, Мэгги, иди-ка ты домой. Я сам встречу Эмилио. Полагаю, ты не сказала ему о закрытии компании?

– Нет, не сказала. Ведь еще ничего не решено наверняка.

Коул обреченно вздохнул, сдвинул шляпу на лоб и уперся руками в бока, широко расставив ноги. Он почему-то сразу вспомнил, что на Аляске Мэгги всегда смеялась над ним, когда он вставал в такую позу. Она даже придумала для нее какое-то смешное название. Странно, что сейчас ему на ум приходят давние мелочи.

– Мэгги, здесь нечего решать, компания будет закрыта. Я все тебе объяснил.

– Но я не согласна с тобой, Коул! Может, ты для разнообразия выслушаешь и мое мнение?

Он пододвинул стул и сел на него верхом, положив руки на спинку.

– Хорошо, Мэгги, давай повторим все сначала. Компания не приносит дохода. На счету в банке нет денег. Мы вынуждены закрыть дилижансную службу просто из-за того, что нам не на что кормить лошадей. – Он старался говорить, не повышая голоса, но все же не смог скрыть некоторого раздражения. – Я просто хочу, чтобы ты поняла: другого выхода нет.

Мэгги подняла на него умоляющий взгляд:

– Прошу тебя, Коул, не закрывай компанию. Ты просто не понимаешь, что тут дело не в деньгах. То есть деньги не могут быть достаточной причиной, чтобы закрыть компанию, которую так любил папа! Дай мне шанс, Коул! Я попробую что-нибудь придумать, найти какой-то выход из создавшегося положения! Мы не можем похоронить мечту папаши

О'Ши!

– Черт возьми, Мэгги, пожалуйста, не смотри на меня так! Ну что ты от меня хочешь? Папаша О'Ши завещал мне заботиться о твоих интересах, а ты говоришь, что я собираюсь похоронить его мечту!

– Просто дай мне шанс, Коул, – умоляюще прошептала Мэгги.

Коул не знал, как поступить. Мэгги не хотела слушать доводы рассудка, но если он сделает по-своему, то тем самым сильно ранит ее чувства. В конце концов, у него нет выбора.

– Ладно, Мэгги, будь по-твоему. Мой отец всегда говорил, что самые правильные решения принимаются сердцем, а не головой. Даю тебе месяц. Тридцать дней. Если получится – вперед, если нет – мы продаем компанию.

Он быстро поднялся и вышел из конторы, не давая себе времени передумать.

Такое решение ломало все его прежние планы, но в то же время давало возможность спокойно провести собственное расследование в городе. Пока Мэгги будет заниматься фирмой, у него остается много свободного времени, которое он использует по назначению. И кто знает, может, им обоим повезет.

Вернувшись домой, Коул достал свои деньги – две тысячи долларов, – которые решил положить на счет папаши О'Ши, чтобы дать Мэгги возможность действовать более свободно.

Он надеялся, что малышка достаточно разумна и не растратит деньги, доставшиеся ему тяжким трудом на золотых приисках Аляски.

Мэгги чувствовала себя так, как будто заново родилась. Теперь у нее есть целый месяц на решение проблемы. Она убрала документы в стол и подошла к окну, чтобы не пропустить возвращения Эмилио. Однако первое, что она увидела, – идущего по улице Коула.

Она всегда любила незаметно наблюдать за ним. Ей нравились его уверенная походка, манера слегка сдвигать шляпу на лоб... Да что там говорить, Коул Маккензи до сих пор волновал ее, как и там, на Аляске.

«Чтоб тебе провалиться, Коул, почему я не могу тебя возненавидеть? Почему каждый раз рядом с тобой я чувствую, будто у меня земля горит под ногами? Как бы я ни старалась вычеркнуть тебя из своей жизни,-судьба сталкивает нас вновь! Я не могу не думать о тебе, Коул! – в отчаянии размышляла Мэгги. – Пройдет ли когда-нибудь моя глупая детская влюбленность? Когда я перестану каждого мужчину сравнивать с тобой, Коул? Или... Или когда ты наконец увидишь во мне женщину? Когда начнешь смотреть на меня так, как смотрит, например, Кит Лоуфорд? Много бы я дала, чтобы Хуан оказался прав! Для тебя я по-прежнему малышка Мэгги – непоседливый надоедливый ребенок, не более. Но что мешает мне выбросить тебя из головы, Коул? И что

мешает тебе увидеть мою любовь?»

Мэгги заметила, что Коул вошел в банк, и медленно отошла от окна. «Нет, он останется только мечтой, сокровенным желанием, которое никогда не исполнится!» – вздохнула она.

Звук подъехавшей коляски заставил ее отвлечься от горьких мыслей. Мэгги поняла, что вернулся Эмилио, и поспешила в конюшню.

– Все в порядке? – спросила она его.

– Никаких проблем, сеньорита Маргарет. Но я думаю, что надо заменить правое переднее колесо. Всю дорогу мне казалось, что оно вот-вот отвалится, но, к счастью, все обошлось. Я вез двух пассажиров и еще взял груз.

Мэгги задумчиво смотрела на мексиканца, гадая, на чьей он стороне – ее или Коула. Впрочем, он заинтересован в том, чтобы сохранить работу, к тому же она достаточно давно его знает, и отец всегда ему доверял.

– Что ж, если взял груз, то у нас будут деньги, чтобы заплатить за смену колеса. Для кого груз?

– Для сеньора Хансона, – ответил Эмилио, распрягая лошадей. Мэгги помогла ему завести лошадей в стойло.

Эмилио забрался в дилижанс и достал привезенный груз. Когда он ставил ящики обратно, внутри раздался какой-то странный звук.

– Я догадалась, что там, я права? – спросила Мэгги. Эмилио усмехнулся:

– Да, сеньорита Маргарет, здесь цыплята. Два ящика. Се-

ньор Хансон настоял, что вести их нужно обязательно на сиденьях.

– Ладно, нам любая прибыль не помешает. Давай я тебе помогу.

Мэгги встала на подножку и подхватила один из ящиков. Когда она уже спускалась на землю, раздался резкий щелчок, и переднее колесо дилижанса отлетело в сторону. Не удержав равновесия, она упала, выронив из рук ящик.

Ящик разлетелся в щепки, и во все стороны разбежались испуганные цыплята. В то же время с сиденья скатился второй ящик, который треснул и тоже развалился.

Эмилио подбежал к ней и подал руку.

– Вы не ушиблись, сеньорита Маргарет?

– Да нет, глупо все получилось, – отозвалась она. – Давай-ка поохотимся на цыплят, пока они все не разбежались.

– А куда мы их денем, когда соберем? – спросил Эмилио. – Ящики-то развалились.

Мэгги оглянулась по сторонам и заметила в углу конюшни пустые мешки.

– Давай сложим их в мешки и сейчас же отнесем Хансону.

Раньше она и представить себе не могла, что цыплята так быстро бегают. Как только ей казалось, что она вот-вот схватит цыпленка, он выскальзывал из пальцев и оказывался на другой стороне двора. Наконец ей удалось ухватить одного за ногу. Пытаясь удержать добычу, она поскользнулась и рас-

тянулась на земле, крепко держа цыпленка в руке. Пока она лежала, пытаясь восстановить дыхание, на пороге конюшни показался Коул. Встретившись с ним взглядом, она отвела глаза, а Коул не преминул прокомментировать создавшуюся ситуацию.

– Да уж, мисс Маргарет, – вздохнул он насмешливо, – если вы будете продолжать в том же духе, цыплята вряд ли доберутся домой живыми и невредимыми.

Глава 6

Мэгги отнесла пойманных цыплят мистеру Хансону и вернулась домой переодеться, чтобы идти ужинать с Китом Лоуфордом. В гостиной она застала Коула. Он невозмутимо развалился в любимом кресле ее отца и просматривал какие-то документы. Мэгги не решалась смотреть ему в глаза после фиаско с цыплятами, но в то же время понимала, что надо вести себя с ним любезно, иначе он может передумать и продать фирму хоть завтра.

Мэгги хотела начать с Коулом вежливую беседу, но, случайно встретившись с ним глазами, увидела, как он тут же отвел взгляд и вернулся к чтению документов. Мэгги показалось, что он над ней издевается. Но в любом случае сейчас неподходящее время для очередного сражения.

Она с улыбкой спросила:

– Ты сказал, что встретил сегодня Бена Лоуфорда. Что ты о нем думаешь?

– Я не успел к нему как следует приглядеться, – бросил Коул, даже не потрудившись оторваться от чтения.

– Он сам тебе сказал, что Кит – его сын?

– Да, – ответил Коул, по-прежнему не отрывая взгляда от бумаг.

– Почему-то мне кажется, что встреча произошла не в очень приятной обстановке, – коротко усмехнулась Мэгги. –

Вероятно, ваш разговор больше походил на перепалку.

Он наконец взглянул на нее.

– Почему вы так решили, мисс Маргарет?

– Помню, на Аляске ты говорил со мной таким тоном, когда тебе что-то не нравилось. Бен Лоуфорд тебя раздражает?

– Не больше, чем ты сейчас.

– Ага, я так и думала. Вы же с ним два сапога пара, Коул. Вот что тебе не понравилось.

Коул положил бумаги на колени и укоризненно посмотрел на нее:

– Вот почему я называю тебя малышкой Мэгги, мисс Маргарет. Ты не изменилась ни на йоту.

– Не понимаю, о чем ты. – Мэгги едва сдерживалась, чтобы не захихикать.

– Помню, когда тебе удавалось провести папашу О'Ши, ты всегда смотрела на меня с таким же заговорщическим видом.

– Что бы ты там себе ни думал, Коул Маккензи, я любила папу и никогда его не обманывала.

– Да ладно. Ты была ребенком, Мэгги, и очень шаловливым. – И он вернулся к чтению.

Мэгги опять почувствовала себя ребенком, которого только что отругали.

– Да я просто дразнила тебя, Коул, по поводу Бена. Я не хотела тебя обидеть. И знаешь, думаю, со времен Аляски у нас обоих сохранилось друг о друге слишком много дурных воспоминаний, вот почему мы никогда не сможем стать дру-

зьями.

Коул убрал документы в папку и внимательно посмотрел на нее. Она уловила тень печали в его глазах.

– Мне хочется думать, что ты не права, Мэгги. – Он поднялся с кресла. – Извини, меня ждут кое-какие дела.

– Подожди, Коул. Так что ты все-таки думаешь о Бене Лоуфорде? – Мое мнение для тебя не имеет никакого значения, Мэгги! Ведь ты же все равно слушаешь только себя, – ответил он и быстро вышел.

Разговор расстроил Мэгги. Чтобы успокоиться, она пошла на кухню к Элли.

– Как ты думаешь, Элли, какими делами может заниматься Коул в субботу вечером?

– Думаю, теми же самыми, что и любой ковбой в городе. Но почему ты спрашиваешь? Ты должна знать его лучше, чем я.

Мэгги подошла к окну. Коул почти скрылся из виду.

– Думаю, ты права. Скорее всего он пошел в салун.

– Но ведь его дело, куда идти, правда, милая? – Элли вопросительно взглянула на нее. – Или твое?

– Что ты имеешь в виду? – Мэгги в волнении теребила пуговицу на блузке.

– Ты ведь не влюбилась в него, правда?

«Влюбилась, и уже давно. А теперь пытаюсь разлюбить, но безрезультатно», – подумала Мэгги, но Элли она этого не сказала.

– Не говори ерунды, Элли. Он бы осчастливил меня, если бы вообще уехал из города.

Однако от экономки не укрылись волнение девушки и легкая дрожь в голосе. Поняв, что краснеет, Мэгги быстро выбежала из кухни.

На выходные с окрестных ранчо в город приезжало много ковбоев. И всех их преимущественно привлекал салун «У Даллас», где всегда людно и шумно. Коул отыскал глазами хозяйку и направился к ней.

– Как поживаешь, техасец? – приветливо улыбнулась Даллас.

– Даллас, надо поговорить.

– Ладно, ребятки, еще увидимся, – обратилась она к двум ковбоям, с которыми только что разговаривала. – В чем дело, партнер?

– Значит, ты уже знаешь, – кивнул Коул. – Кто тебе рассказал?

– Кит Лоуфорд.

– Честно говоря, я удивился, что папаша О'Ши имеет долю в твоем салуне. Вот, пришел поговорить.

– Так давай не будем тянуть с разговором. Вик, налей нам чего-нибудь.

Коул поморщился.

– Может, поговорим в более спокойном месте? Ты ела?

– Еще нет.

– Отлично. Тогда давай сходим куда-нибудь перекусить. Посидим, поговорим.

—Техасец, я здесь работаю вообще-то.

– Думаю, Вик сможет подменить тебя. Правда, Вик? – обратился Коул к подошедшему бармену.

– Без проблем. Вам еще налить?

– Не сейчас.

– Я вернусь через час, Вик, – бросила на ходу Даллас. Коул взял ее под руку, и она насмешливо улыбнулась: – Да ты настоящий джентльмен, техасец. Должно быть, мамочка гордится тобой.

– По правде говоря, сомневаюсь. Вот кто действительно умеет обращаться с женщинами, так это мой отец. Каждая женщина для него – королева.

– Наверное, он тот еще повеса, а?

– Вот уж нет. С тех пор как он встретил мою мать, не смотрит на других женщин. Просто он уважает их. Говорит, что женщины – самые прекрасные создания на земле.

Они зашли в ресторан и выбрали столик в углу.

– Даже не помню, когда меня в последний раз приглашали в ресторан, – произнесла Даллас. – С твоей стороны очень мило, Коул, проявить такое внимание к даме.

– Ну, тот, кто не приглашал, много потерял.

– Ты просто душка, техасец! Если бы я тебе не в матери годилась, ей-богу, влюбилась бы в тебя с первого взгляда. Кажется, ты из тех, на кого можно положиться.

Заказав обед, они вернулись к разговору.

– А ты откуда, Даллас?

– Мое имя говорит за меня.

Неожиданно в ресторан вошла Мэгги под руку с Китом Лоуфордом. Заметив Даллас, Лоуфорд подошел к их столику поздороваться. Потом обратился к Коулу:

– Отец говорил, вы сегодня ездили осматривать землю мистера О'Ши.

– Верно.

– И что вы о ней думаете?

Коул решил сыграть под дурачка и сделал вид, что не понял вопроса:

– Даже не знаю, что думать, Лоуфорд. Что понадобилось вашему отцу на старой шахте, принадлежавшей папаше О'Ши?

Лоуфорд не выказал удивления.

– Я не лезу в дела отца. И лучше бы вы тоже не вмешивались. Хорошего вечера, Даллас, – кивнул он на прощание и удалился.

– У тебя зуб на Кита? – спросила Даллас, когда поверенный вернулся к своему столику.

Коул взглянул в его сторону, заметив, как Мэгги очаровательно улыбается Лоуфорду.

– Я сюда не Кита Лоуфорда пришел обсуждать. Почему ты уехала из Техаса, Даллас? – спросил он, возвращаясь к разговору, прерванному появлением поверенного.

– Да так, из-за одного человека. Джонни Донована. Я вышла за него в шестнадцать лет. – Она улыбнулась. – Видит Бог, он невообразимый красавчик, но не сиделось ему на одном месте, хоть тресни. Мы постоянно переезжали с места на место, Джонни вечно искал лучшей доли. Он всегда говорил, что однажды мы поселимся в огромном особняке и заживем богатой спокойной жизнью. – Она покачала головой. – Конечно, его обещания оставались только словами. Но я с ума по нему сходила.

– И долго вы были женаты?

– Десять лет, – грустно покачала она головой.

– Что с ним стало?

– Индейцы напали на дилижанс, в котором мы ехали. Все выжили, кроме Джонни.

Он подался вперед и коснулся ее руки:

– Мне очень жаль, Даллас.

– Прошло уже много лет.

– А когда вы с папашей О'Ши вошли в долю?

– Лоуфорд тогда считался просто почтовой станцией, не больше. Город вырос уже потом.

– Ну, не так уж сильно он и вырос, – колко заметил Коул.

– Когда Джонни погиб, я осталась без средств к существованию, без крыши над головой. Пришлось остаться. Мик и его жена Рейчел приютили меня. Мик дал немного денег, и я открыла салун. Они тогда еще не имели детей, но очень хотели их завести. И вот через два года Рейчел забеременела.

Боже, как же они радовались! – Глаза Даллас затуманились. – Рейчел умерла в родах. Ее смерть разбила Мику сердце. Он не находил себе места, пока не решил поехать искать золото на Аляску. – Мягкая улыбка осветила ее лицо. – Мик частенько напоминал мне Джонни. Такой же добрый, щедрый, беспокойный, мечтательный. Когда Мэгги исполнилось три или четыре годика, они уехали из города на поиски лучшей доли, как когда-то уехал и мой Джонни. И вот два года назад они вернулись домой. Ну, остальное, думаю, ты и сам знаешь.

– А почему вы с Миком не поженились после смерти Рейчел?

– У нас сложились другие отношения. Мыс Миком стали друзьями, хорошими друзьями. И Рейчел была моим другом. Так что о женитьбе не шло и речи. – Даллас улыбнулась своим воспоминаниям. – Да и потом, даже если бы я и захотела выйти за него замуж, у меня бы ничего не вышло. Мик всегда любил только одну женщину – Рейчел. Мэгги, кстати, вылитая мать.

Коул понял, что его теория относительно возможного романа между папашей О'Ши и Даллас только что рассыпалась на мелкие кусочки. Единственное, в чем он оказался прав, – Мэгги и Даллас пользовались одними и теми же духами.

Коул невольно скользнул глазами по столику, за которым сидели Мэгги и Лоуфорд. Парочка увлеченно разговаривала. Коул подумал, что пора привыкать к повзрослевшей Мэгги.

Она уже не ребенок, а взрослая женщина. И чертовски привлекательная, надо заметить.

Что ж, может, действительно лучшее, что он может для нее сделать, – выдать замуж за Лоуфорда? Но прежде он должен узнать всю правду о смерти друга.

– Даллас, какую прибыль приносит салун? Я просмотрел бумаги папаши О'Ши и выяснил, что салун приносит единственный реальный доход из всего, чем он владел. На что может рассчитывать Мэгги?

– Мэгги? Я думала, он оставил долю в салуне тебе.

– Да, но ее деньги мне не нужны.

– И прекрасный принц спешит помочь маленькой принцессе?

– Эй, мы пришли сюда не обо мне поговорить, Даллас!

– Ладно, слушай. Основная прибыль приходится на выходные дни, собственно говоря, субботними вечерами бывает больше всего посетителей. У многих в заведении открыт кредит. Короче, в общей сложности мы получаем пару сотен долларов. Но по будням бывает, что выручка составляет не больше двадцати – тридцати долларов в неделю. Кроме того, из них я плачу Вику и девочкам...

– Кому-кому? – Коул чуть не подавился своим бифштексом от неожиданности.

– Шлюхам, техасец. На субботние вечера я выписываю пару девочек из Ночеса. Мик понимал, что девочки привлекают больше клиентов в салун.

– Ясно, папаша О'Ши не возражал, а что Мэгги? – Даллас рассмеялась.

– Мик объяснил ей, что это мои кузины и приезжают в гости на выходные.

Коул в жизни не чувствовал себя настолько глупо.

– Папаша О'Ши держал бордель? Если б кто мне сказал, я бы не поверил.

– Ну, если тебе станет легче, то идея принадлежала мне. И вообще, что здесь странного? Ты вроде на скромника не похож. Техасец, ты помотался по свету, так что не говори мне, что никогда не имел дела со шлюхами.

– Да я ничего не говорю. Просто удивился.

– Если я не приглашу в салун девочек, парни найдут себе другое местечко для отдыха. Я знаю, что мужчина может обойтись фактически без чего угодно – без еды, ванны, чистой одежды, – но только не без женщины. В общем, ты меня понимаешь.

– И тебе нравится подобным делом заниматься?

– Да нет. И Мику не особо нравилось. Но бизнес есть бизнес. Я собиралась выкупить у Мика его долю и сама вести все дела. Тебе я хочу сделать точно такое же предложение, Коул. Продай мне свою долю.

– Даллас, у меня нет ни малейшего желания владеть борделем, но сейчас просто нет другого выхода. Я должен позаботиться о Мэгги, а ей нужны деньги. Как только дела наладятся, я обещаю тебе продать свою долю.

Даллас напряженно подалась вперед:

– Узнав о борделе, ты хочешь положить нашей дружбе конец, техасец?

– Да нет же! Ты чудесная женщина, Даллас, и сама прекрасно знаешь, как вести дела. Единственное условие – чтобы все без обмана. По крайней мере пока я в доле.

Даллас расхохоталась:

– Знаешь, техасец, ты мне сразу понравился, но теперь я тебя просто обожаю. Признаться, я тоже не в восторге от того, чем занимаюсь, но надо как-то зарабатывать на жизнь. Доедай быстрее свой бифштекс, партнер, мне пора идти.

Он пожал ей руку.

– Я рад, что мы поняли друг друга, Даллас. Думаю, мы теперь партнеры.

Мэгги обернулась на звук громкого смеха Даллас и невольно поежилась. Эти двое чувствуют себя достаточно свободно. Как будто знают друг друга сотню лет, а не несколько дней.

Вообще-то Коул всегда умел находить общий язык с женщинами. Но не с Мэгги. Чтобы понравиться Коулу, надо покорно терпеть его дурной нрав, привычку командовать, злой язык. Вот почему им с Мэгги никогда не удавалось поладить – она не собиралась терпеть его характер и давала отпор.

– Прости, что ты сказал, Кит? – переспросила она, поняв, что, пока она раздумывала над характером Коула, Кит о чем-

то ее спросил.

– Я спросил, почему ты меня не слушаешь, Маргарет. Тебе неинтересно?

– Прости, Кит. Зря я приняла твое приглашение. Я еще не в себе.

– Да нет же, во всем я виноват, Маргарет. Тебе нужно время, чтобы оправиться после происшедшего. Я слишком тороплюсь, а надо было позволить тебе побыть одной.

Он сказал «позволить»? – вздрогнула Мэгги. Не нравится ей такое выражение. Оно больше бы подошло Коулу Маккензи, чем Киту Лоуфорду.

Мэгги взглянула в сторону Коула, и сердце у нее сжалось, когда она увидела, как он взял Даллас за руку.

– Я не знала, что Коул и Даллас так близки, – невольно вырвалось у нее. – А ты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.